

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2017. 470. ВКР

Руководитель работы,
доктор. юрид. наук, профессор,
профессор кафедры
_____ Светлана Михайловна
Даровских
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-470
_____ Василий Витальевич
Гасилин
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
преподаватель кафедры
_____ Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	7
1.1. Понятие доказательств в уголовном процессуальном праве.....	7
1.2. Понятие допустимости доказательств в уголовно-процессуальном праве.....	12
1.3. Классификация доказательств в уголовном процессуальном праве	19
1.4. Недопустимость доказательств, добытых с нарушением установленных законом норм	24
2 КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	30
2.1. Критерии допустимости доказательств	30
2.2. Надлежащий субъект получения доказательств	35
2.3. Надлежащий источник получения доказательств	41
2.4. Надлежащая процедура проведения процессуального действия.....	46
2.5. Основания признания доказательств недопустимыми	51
3. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	58
3.1. Теоретико-правовые проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе на досудебной стадии	58
3.2. Пути решения выявленных проблем признания доказательств недопустимыми в судебных стадиях	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Привлечение виновных к ответственности за совершение преступлений невозможно без использования комплекса доказательств. Допустимость доказательств исторически продолжает рассматриваться как одно из юридических свойств, наиболее нуждающихся в дальнейшем совершенствовании нормативной основы, что актуализирует внимание к критериям допустимости доказательств, не получивших четкого выражения в законодательстве.

Обеспечить формирование исчерпывающей системы требований к признанию доказательств допустимыми достаточно проблематично, если не проводить научную разработку этой проблематики в соотношении с регулярно изменяющимся законодательством. Более того, ряд критериев допустимости доказательств в настоящее время продолжают оставаться неразработанными или их обсуждение находится в стадии острой дискуссии.

Столь же проблемным является вопрос и о недопустимости доказательств, что привлекает к себе первичное внимание, так как уголовно-процессуальное законодательство сконструировано именно таким образом, что с правовой точки зрения урегулирован вопрос об их недопустимости. В частности, конструкция статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации представляется не вполне совершенной. Актуализируется вопрос о части 1 ст. 75 УПК РФ, а также о том, каким образом должна быть изложена эта норма, чтобы условия признания доказательств недопустимыми достигли большей унификации.

Сопоставление системы нормативно-правового регулирования рассматриваемых вопросов в России с опытом зарубежных государств подтверждает, что отсутствие определенных признаков нарушений закона, которые будут основанием для признания доказательств недопустимыми, не играет положительной роли в ходе правоприменения, создавая сложности в ходе доказывания.

Ч. 2 ст. 75 УПК РФ не видится достаточной совершенной. Основным принципом признания доказательств допустимыми должно быть соблюдение гарантированных на конституционном уровне прав и свобод граждан. В Конституции РФ, УПК РФ существует ряд упоминаний о правах и свободах граждан, их гарантированности. Столь же парадоксально, что этот вопрос не получил своего правового регулирования в пределах именно той статьи, которая посвящена недопустимости доказательств. В условиях наличия проблем такого характера усматривается необходимость вести дальнейшую научную разработку критериев допустимости доказательств в уголовном процессуальном праве и отражать полученные результаты в законодательстве для его совершенствования. Все отмеченное в совокупности обуславливает актуальность настоящего исследования.

Цель исследования – выявить направления совершенствования критериев признания доказательств допустимыми.

Для того чтобы достигнуть поставленной цели исследования в процессе работы над ним необходимо решить ряд следующих задач:

- дать понятие доказательств в уголовном процессуальном праве;
- дать понятие допустимости доказательств в уголовно-процессуальном праве;
- рассмотреть классификацию доказательств в уголовном процессуальном праве;
- изучить аспекты недопустимости доказательств, добытых с нарушением установленных законом форм;
- проанализировать критерии допустимости доказательств;
- определить место и роль надлежащего субъекта получения доказательств;
- выявить особенности надлежащего источника получения доказательств;

- охарактеризовать надлежащую процедуру проведения процессуальных действий;
- выявить направления совершенствования и развития действующего законодательства в области доказывания и доказательств;
- сформировать пути решения проблем допустимости доказательств.

Объект исследования – общественные отношения в сфере доказывания.

Предмет исследования – нормы законодательства, положения научной и учебной литературы, материалы периодических изданий, научных статей и иных источников о проблематике критериев признания доказательств допустимыми в российском уголовном процессе.

Методология исследования образована следующими методами обще- и частнонаучного познания: метод анализа, использованный для рассмотрения понятия допустимости доказательств; метода синтеза – в целях группирования системы условий признания доказательств недопустимыми и критериев допустимости доказательств; метод индукции, использованный для определения основных аспектов о порядке признания доказательств недопустимыми; метод обобщения - в целях формирования направлений совершенствования, а также метод логических обобщений, сравнительно-правовой, специально-юридический, формально-логический, исторический и некоторые другие методы.

Степень разработанности темы в научной литературе. Допустимость доказательств в уголовном процессе представляет собой одну из центральных категорий, обладающих колоссально большим значением для доказывания. Поэтому этот вопрос традиционно является достаточно актуальным и систематически разрабатывается в науке. В настоящей работе были использованы такие труды, как: В.С. Балакшин, А.А. Васяев, В.Н. Гапонова, В.С. Головин, С.У. Дикаев, Н.В. Жогин, В.В. Золотых, Л.Д. Калинкина, А.С. Кудрявцева, В.А. Лазарева, П.А. Лупинская, А.В. Маслов, Ю.К. Орлов, Е.В. Писарев, А.Г. Поспелов, Н.В. Сибилева, В.С. Трусова, Ф.Н. Фаткуллин и др.

Теоретическая база исследования представлена работами отечественных ученых о проблематике критериев признания доказательств допустимыми.

Нормативная основа исследования включает такие элементы, как: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы и нормативные акты.

Структура исследования обусловлена его задачами и целью. В работе выделены нижеследующие элементы: введение, три главы, объединенные одиннадцатью параграфами, заключения и библиографического списка.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫ ОСНОВЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Понятие доказательств в уголовном процессуальном праве

Понятие и сущность доказательств не только в уголовном процессуальном праве, но с межотраслевой точки зрения, остаются достаточно актуальным вопросом достаточно долгое время. При наличии на законодательном уровне понятия доказательств, тем не менее, этот вопрос остается дискуссионным. Важно оценить представленные в науке позиции в их соотношении с законодательным пониманием вопроса, чтобы сделать выводы о наиболее качественном определении понятия «доказательство».

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу признаются разного рода сведения, на основе которых суд, следователь, прокурор, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или же отсутствует обстоятельств, подлежащих доказыванию и иных обстоятельств, имеющих значение для расследования и раскрытия уголовного дела.

В.С. Головина придерживается обоснованной позиции, считая, что российское законодательство предлагает весьма расширенную терминологию о доказательствах, что охватывает чрезмерно большой объем информации¹. При слишком расширенном подходе невозможно беспрепятственно решать вопросы доказывания в уголовном процессе.

В.Н. Гапонова формирует некую систему критериев, подходящих под характеристику «любых сведения»:

- фактические данные, в том числе и данные доказательственного характера, которые могут быть вспомогательными или промежуточными;

---

¹ Головина В.С. Понятие и историческое развитие доказательств в уголовном процессе // European Research: сб. ст. XVIII междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза, 2018. С. 220.

– сведения о фактах (обстоятельствах), что используется для обеспечения доказывания теми обстоятельствами, которые подлежат непосредственному доказыванию¹.

Несмотря на весьма сложную трактовку категории «факты» в различных отраслях права и наличие множества подходов, и единая позиция, воспринятая как общепризнанная, также имеет место в науке. Так, факт – это событие или результат, который имел место или еще имеет место в пространстве и времени. Фактически речь идет о реальном, единичном, конкретном событии.

Подвергая анализу вопрос о выявлении фактических обстоятельств по уголовным делам, могут быть отмечены события, действия, может быть воспроизведена картина таковых. Такого рода оценка дает возможность субъектами расследования вести работы не с фактами и их последствиями, а первично с отражением таковых в реальной действительности – со следами преступления.

По утверждению А.С. Корнилова, факты и события реальной действительности, кардинальным образом отличаются от фактических обстоятельств по уголовному делу. Проявление сказанного обнаруживается в следующем: факты и события имели место или продолжают иметь в независимом от мыслительного процесса, объективном виде в каком-то конкретном месте, в определенный момент времени; факты и события отличаются определенной степенью измеряемости и конкретности, они характеризуются завершенностью физического выражения и значения; факты и события наделены конкретными качествами, а отдельные из них обладают значимостью правового характера².

Сопоставляя факты с доказательствами, можно говорить о том, что факты – это объективная реальность. Такие факты существуют независимо от

---

¹ Гапонова В.Н. К вопросу о понятии доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. С. 18.

² Корнилов А.С. К вопросу об историческом развитии понятия доказательства в уголовном праве России // Actualscience. 2017. Т. 3. № 3. С. 227.

того, владеет ли информацией о них субъект расследования конкретного уголовного дела.

Понимание доказательств в смысле действующего законодательства чаще всего связывается с категорией – «фактические данные». Как представляется, речь должна идти в первую очередь не о фактах, например, о наличии вреда, причиненного преступлением, а о сведениях о них. Такие сведения почерпнуть именно в источниках доказательств. В схожем ключе о понимании доказательств высказывается С.У. Дикаев, называя из имеющими значение для дела сведениями (информацией), отразившейся в различных видах доказательств (показания допрашиваемых, заключения экспертов и т.д.)¹.

Принципиальным значением в отношении вопроса о доказательствах обладает еще один момент. В ч. 1 ст. 74 УПК РФ не упоминается вопрос о способе установления имеющих для дела значение сведений. Кроме того, фраза «любые сведения» не исключает возможности оперировать такой категорией, как сведения в смысле недопустимости доказательств. Поэтому противоречивым кажется вопрос об источниках получения сведений о наличии или отсутствии подлежащих доказыванию обстоятельств.

А.В. Маслов не выступает против некачественного законодательного определения доказательств. В то же время, он объясняет, что получивший свое отражение в законе подход – это информационный подход к пониманию доказательств. При чем в отношении такого подхода им же отмечается, что подход является дихотомическим, так как предложение понятие отражает содержательную сторону и формальную. Содержательная сторона законодательного понимания доказательств определена совокупностью сведений, обладающих значением для уголовного дела. Формальная сторона – это показания, заключения, протоколы, вещественные доказательства и пр.

---

¹ Дикаев С.У., Роганов С.А. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве // Юрид. наука: история и современность. 2017. № 11. С. 117.

По его мнению, применение законодателем к настоящему моменту термина «сведения» как раз и указывает на информативную составляющую¹.

Другие авторы также поддерживают описываемую выше позицию. Например, С.А. Шейфер рассматривает доказательства в уголовном процессе в плоскости соединения фактических данных и показания, заключения, иные виды доказательств².

А.И. Зазулин также склоняется к информационной модели понимания доказательств в современном российском уголовном процессе³. Ученый полагает, что сущность доказательств должна определяться исключительно информационной составляющей, хотя другие элементы в том числе. Вторые, в свою очередь, определяются процессуальным информационным ресурсом. Поэтому, по его мнению, информационный подход должен развиваться по такому направлению, как развитие процедуры собирания доказательств и фиксации информации.

Не только элементы информационного толка характерны для доказательств и их понятия. Примером других элементов могут быть знания и процесс познания. Подобную элементную структуру обосновывает Е.В. Писарев, считая, что сущность доказательств в уголовном процессе может быть познана при уяснении их формирования, включающего процессуальные условия собирания, закономерностей образования следов и их информационной природе⁴.

В.А. Лазарёва поддерживает процессуалистов, считающих, что доказательства – это знания, получаемые в ходе уголовного

---

¹ Маслов А.В., Тонких Д.А. Понятие «доказательство» в науке уголовного процесса: философский и информационный подходы // Центр. науч. вестн. 2017. Т. 2. № 21 (38). С. 52.

² Шейфер С.А. Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: моногр. 2-е изд., испр. и доп. М., 2014. С. 55.

³ Зазулин А.И. О форме и содержании понятия «доказательство по уголовному делу» // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 1. С. 103.

⁴ Писарев Е.В. Доказательство как производная доказательственной информации // Рос. следователь. 2011. № 3. С. 6.

судопроизводства, обеспечивающие при этом получение иного знания применением логического метода¹.

С.А. Ланчина определяет доказательства в уголовном судопроизводстве через сведения. Это означает, что основополагающей категорией должны быть сведения, требующие их первичного осмысления и определения. Так как сведения значимы в контексте определения доказательств, вполне объяснимо, почему авторов предлагается их определение. В частности, сведения представляют собой результат познавательной деятельности, преследующей такую цель, как получение доказательств для того, чтобы установить истину².

С учетом разных авторских позиций процессуалистов о законодательном понимании доказательств, видится правильным указать на то, что предлагаемый законодателем подход к определению рассматриваемого понятия не оценивается как исключительно верный, так как доказательство – это информация; средства доказывания выполняют роль оформления информации в уголовно-процессуальной деятельности.

А.Г. Поспелов поддерживает позицию тех авторов, которые считают, что фактические данные представляют собой сведения о фактах. Эта трактовка положена в основу предлагаемого автором определения. В частности, доказательства являются сведениями об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу, будучи получаемыми при этом из установленных законом источников и в определенном законом порядке, на основании которых органы предварительного следствия, дознания, а также суд устанавливают юридические факты, чтобы правильным образом разрешить дела³. Вполне логично, что в соответствии с таким подходом

---

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2018. С. 217.

² Ланчина С.А. Доказательства и доказывание: проблемы истины в уголовном процессе // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых: сб. мат. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2018. С. 232.

³ Поспелов А.Г. Понятие доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные,

доказательства объективно должны занимать центральное место в доказательственной деятельности.

Исключение двойственности доказательств, определяемых в российском уголовном законе в качестве сведений, требует использования словосочетания «законно полученные сведения о фактах», вместо категории «любые сведения», так как это позволит достигнуть конкретики за счет указания на источники получения доказательств.

С учетом проведенной оценки видится верным склониться к тому, что доказательства – это любые сведения, отвечающие установленным требованиям и одновременно средства доказывания. Данное определение предлагается как теоретическое, но оно обосновывается как такое, которое всецело соответствует избранной законодателем модели.

1.2. Понятие допустимости доказательств в уголовно-процессуальном праве

Институт допустимости доказательств в уголовном процессуальном праве продолжает оцениваться достаточно неоднозначным образом. Осмысление критерий допустимости доказательств в уголовном процессе, как представляется, невозможно без непротиворечивой терминологической оценки этой категории.

В.В. Терехин указывает следующее о значении института допустимости доказательств. Так, по мнению автора, допустимости отводится генеральное место в структуре уголовного процессуального права и в принципе в теории доказательств. Речь идет об основе формы уголовного судопроизводства и допустимость, как свойство доказательств, по праву приравнивается к законности процедуры доказывания. Благодаря допустимости доказательств может быть достигнута достаточная степень уголовного преследования, а также уровень защищенности прав и свобод

участников судопроизводства. В еще одном важном значении допустимость проявляется тогда, когда они обеспечивают разграничение правомерных и незаконных действий участников доказывания, что в конечном счете обеспечивает достижение баланса частных интересов с публичными¹.

Ранее уже упоминалось, что законодатель оперирует легальным определением понятия «доказательство», представив его трактовку в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Обращая внимание на предлагаемую формулировку, можно сказать, что в понятии доказательств фактически обнаруживается указание на свойство, благодаря которому доказательства приобретают юридическую силу, а значит могут стать законной основой вынесенного приговора. Доказательства обладают достаточно широким значением, так как при их допустимости они могут быть применены, чтобы обеспечить доказывание любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

Одним из главных недостатков понимания допустимости доказательств в науке, по мнению В.В. Терехина, должно признаваться в крайней степени догматическое отношение процессуалистов к допустимости доказательств. Эта проблема актуализировалась тогда, когда законодатель также частично воспринял догматическую трактовку.

По мнению В.В. Терехина, подобный подход не позволяет применять результаты оперативно-розыскной деятельности достаточно эффективным образом, поэтому можно вести речь о создании часто непреодолимых препятствий для установления истины по делу².

Основой рассматриваемого подхода должен быть, скорее всего, развившийся в стране уровень нормативно-правового регулирования, также с учетом сложившегося правопонимания.

Ч. 2 ст. 50 Конституции РФ налагает четкий запрет применять при отправлении правосудия, полученные с нарушением закона доказательства.

---

¹ Терехин В.В. Допустимость доказательств: понятие и содержание в контексте формы уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2. С. 459.

² Там же. С. 459.

Данный запрет является безоговорочным по отношению ко всем видам доказательств.

Конституционная форма развилась посредством ст. 75 УПК РФ, хотя ряд других статей действующего уголовно-процессуального кодифицированного акта имеет прямую или косвенную связь с доказательствами. Обнаружением системной взаимосвязи между нормами УПК РФ по вопросам доказательств, позволяет в этой же взаимосвязи обнаружить смысл модели допустимости доказательств, характерной для российского уголовного процесса. Такая модель усматривает в качестве законных только процессуальные способы собирания доказательств, письменную форму фиксации порядка их проведения и оформления получаемых таким образом результатов. В пределах этой модели возможно применение лишь ограниченного количества источников доказательств, а точнее, предполагается возможность использования доказательств в качестве допустимых только в том случае, если они были получены из допустимых источников. Но и круг участников, которые могут получать доказательства, также является ограниченным, что в том числе должно быть безоговорочно соблюдено. Но нормативное определение допустимости доказательств, в отличие от нормативного определения доказательств, отсутствует, что требует более широкого ее научного осмысления. Особенно если учесть тот факт, что ст. 17 УПК РФ путем превращения в принципе утвердила свободу оценки доказательств посредством внутреннего убеждения субъектами доказывания, а также отсутствия у доказательств установленной заранее силы. Это при том, что в ч. 2 ст. 75 УПК РФ заложена идея оценки доказательств в формальном контексте. Такое однозначное противопоставление идеи свободы оценки доказательств на основе внутреннего убеждения на законодательном уровне, и чрезмерно формальной оценки дает возможность говорить о пробельности правового регулирования в вопросах сущности и содержания допустимости. Таким образом, без обращения к понятийному аппарату, разрабатываемому в науке,

достаточно сложно иметь однозначное представление об этом свойстве, а значит и о критериях признания доказательств допустимыми и недопустимыми.

Параллельно с развитием уголовного процессуального права как науки идет процесс разработки представления о допустимости доказательств. Если вести речь о весьма универсальном, чрезмерно общем подходе, то допустимость доказательств должна рассматриваться как соответствие доказательств предъявляемым законом требованиям. Доказательства должны быть пригодными по форме. А форма, в своем содержании, основана на таких элементах, как: законность источников, законность методов, законность приемов получения сведений.

По мнению И.В. Ерпылёва, для уголовного процесса в дореволюционный период было характерным такое понимание доказательств, как наличие корреляции между первоначальными доказательствами и производными, а также правильность отображения действительности в сознании свидетеля¹.

Ф.Н. Фаткуллин полагает, что допустимость – это параметр источников доказательств, а не самых фактов и судебных доказательств. Допустимость, по замыслу ученого, определяется свойствами носителя фактической информации, а также форм получения таковых². Как предполагается, в данном случае названный ученый детализирует, что допустимость представляет собой свойство не доказательств, а процессуальной формы таковых, потому что один и тот же факт может устанавливаться через комплекс доказательств, среди которых могут иметь место не только недопустимые, но и допустимые. Возможно, такая позиция является недостаточно полной, поскольку не раскрывает ограничения допустимости доказательств по их содержанию.

---

¹ Ерпылёв И.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе стран общего права // Юридический вестник Самарского университета. 2015. С. 40.

² Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Издание Казанского университета, 1976. С. 113.

Г.Ф. Горский отмечает, допустимость должна рассматриваться в пределах формирования судом своего собственного убеждения, за которое суд не должен выходить, если конкретно взятый судья не имеет убежденности в достоверности доказательств¹. Это позволяет рассматривать свойство допустимости как формальное требование к законодательству, в основу которого положено императивное требование.

Н.В. Сибилева предлагает оценивать доказательства по свойству допустимости с позиции нравственности, считая, что этические требования к допустимости определяются обязанностью дознавателя, следователя, прокурора и суда, ни при каких обстоятельствах не унижать честь и достоинство личности, что вытекает в том числе и из конституционных норм. Если основываться на таком подходе автора, то недопустимыми доказательствами должны признаваться все те, которые не являются «нравственными»². Это достаточно важное следование от обратного по той причине, что в основу этического критерия положена недопустимость получения показаний за счет угроз, применения насилия и любых других незаконных мер, что не получило прямого закрепления в ст. 75 УПК РФ.

В.В. Золотых предлагает такое определение понятия «допустимость доказательств»: «... под допустимостью доказательства понимается возможность (позволительность) использования доказательства в процессе доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела»³.

Подробное по смыслу и содержанию, отличающееся достаточной подробностью определение допустимости предлагает И.В. Литвинова. Интерпретируя предлагаемое определение в нем можно увидеть причисление допустимости к свойствам доказательств. Такое свойство характеризуется

---

¹ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 39.

² Сибилева Н.В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе. Киев, 1990. С. 67.

³ Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Р-н-Д.: Феникс, 1999. С. 54.

вполне конкретным предназначением: оно должно характеризовать доказательство по форме, а также определять достоверность конкретно взятого доказательства при выяснении обстоятельств, подлежащих доказыванию; допустимость доказательств отвечает за обеспечение соответствия требованиям доказательства в части источника, порядка обнаружения, собирания, закрепления, надлежащего субъекта собирания доказательств¹.

В условиях наличия разных подходов к пониманию допустимости доказательств, преимущественная доля авторов полагает, что при определении такого свойства доказательств, как их допустимость, обеспечить полное раскрытие вопроса можно лишь за счет указания на их критерии. С.А. Шейфер поддерживает данную позицию, утверждая, что речь идет о свойстве, означающему, что доказательство было получено из надлежащего источника, уполномоченным на это лицом, посредством применения законного способа, и, обличенное в надлежащую форму². И в других случаях можно встретить схожую трактовку, но вопрос о критериях допустимости доказательств заслуживает отдельного внимания.

Терминологическое переосмысление допустимости и недопустимости доказательств берет свое начало с принятия Конституции РФ. Ч. 2 ст. 50 Конституции РФ налагает четкий запрет применять при отправлении правосудия, полученные с нарушением закона доказательства. Данная норма не указывает на то, что необходимы допустимые доказательства, однако из использования словосочетания «не допускается» вполне логично следует конституционное уточнение положения о недопустимых доказательствах. Помимо конституционного уровня, на это прямо указано также в ст. 7 УПК РФ, где раскрывается принцип законности, а также в ч. 1 ст. 75 УПК РФ.

Отдельные ученые предпринимали попытки расширить понятие

---

¹ Литвинова И.В. Основания и порядок принятия прокурором решения о признании доказательств недопустимыми: учеб. пособ. Иркутск: Иркутский юридический институт Генеральной пр-ры РФ, 2003. С. 9.

² Шейфер С.А. Указ. соч. С. 55.

допустимости доказательств в контексте процессуальной формы доказательств. Например, А.В. Кудрявцева считает, что понятие допустимости доказательств не должно связываться не просто с процессуальной формой доказательств, но и с содержанием таковых, с их характеристикой, а значит, с достоверностью. Поэтому критерием признания доказательств недопустимыми могут быть не только процессуальные нарушения, даже сами сомнения в достоверности. Хотелось бы согласиться с А.В. Кудрявцевой и в том, что требования к допустимости доказательств также являются требованием к содержанию доказательств, но это не означает уравнивание допустимости и достоверности доказательств в уголовном процессе¹.

Обратив внимание на некоторые аспекты понимания допустимости доказательств, можно прийти к выводу о том, что ценность допустимости доказательств для понимания их недопустимости состоит в возможности более точным образом выделить критерии признания доказательств недопустимыми именно путем их выделения из первой категории. Важно не столько понятие недопустимости доказательств, сколько система условий признания доказательств недопустимыми. При наличии достаточно точной системы условий признания доказательств недопустимыми, процедура признания любого доказательства допустимым или недопустимым будет намного более упрощена, что в интересах правоприменителя.

Таким образом, видится правильным понимать под допустимыми доказательствами такие доказательства, которые соответствуют требованиям процессуального и материального закона, соответствуют способу получения фактических данных и соответствуют порядку применения способа получения фактических данных.

---

¹ Кудрявцева А.В. Допустимость доказательств как гарантия их достоверности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 83. С. 19.

1.3 Классификация доказательств в уголовном процессуальном праве

Вопрос с классификацией доказательств в уголовном процессуальном праве на протяжении продолжительного периода времени остается одним из достаточно дискуссионных вопросов. В то же время, этот вопрос представляется достаточно важным в контексте осмысления допустимости доказательств, что требует отдельного анализ.

Полное и объективное раскрытие видов доказательств по уголовному делу, как представляется, невозможно без определения места того или иного вида доказательств в единой системе доказательств. Именно поэтому классификация доказательств в уголовном процессуальном праве по разным классификационным основаниям представляет отдельный интерес.

Уголовное процессуальное право в ходе научной разработки классификации доказательств выработано множество классификационных оснований в части этого вопроса. Отдельного внимания заслуживают некоторые из подходов, представляющие как наиболее актуальные в их соотношении с действующим УПК РФ.

О.В. Левченко предлагает классификацию доказательств по такому основанию, как характер связи с доказываемыми обстоятельствами. Вопрос выделения прямых и косвенных доказательств в данном контексте усматривается как главенствующий, где утверждается, что прямые доказательства позволяют выявить искомое обстоятельство. Косвенные доказательства преследуют схожую цель, только их суть меняется из-за природы доказательств – они могут обеспечить установление искомого лишь через промежуточные факты, то есть исключительно опосредованным образом, и никак иначе.

То обстоятельство, что речь идет о косвенных доказательствах, требует от доказывания исключительной многоступенчатости. Сложности подобных

явлений преодолеваются благодаря логическому уровню доказывания¹. Сформированная классификация вполне универсальна во многих смыслах, она распространилась и в уголовном процессе, и в иных процессуальных отраслях.

Уголовное процессуальное право продолжает отличаться дискуссией в вопросе, по отношению к тому, к какому именно факту доказательства должны подразделяться на прямые и косвенные.

В.С. Трусова основывает свое мнение в вопросе классификации на том, что прямые и косвенные доказательства вполне должны выделяться в пределах самостоятельной классификации. Подобная классификация обоснована фактами в соотношении с конститутивными признаками состава преступления².

В авторской позиции Н.В. Жогина обнаруживается такая позиция, что круг обстоятельств, который положен в основу главного факта, не может быть определен. Поэтому деление доказательств на прямые и косвенные возможно при производстве их соотношения к обстоятельствам, подлежащим доказыванию³.

Некоторые другие авторы также ведут речь о рассматриваемой проблеме, но самой обоснованной следует избрать позицию, по которой прямыми доказательствами должны признаваться устанавливаемые любым из элементов предмета доказывания доказательства. Особой ценностью может быть отмечена позиция Ю.К. Орлова, так как автор трактует такой подход к прямым доказательствам, как такой, который создает предпосылки для формирования парадоксальной ситуации – если при чрезмерно большом количестве прямых доказательств не просто не установлен преступник, но

---

¹ Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3. С. 112.

² Трусова В.С. Понятия и свойства доказательств в уголовном судопроизводстве // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XV Междунар. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2017. № 4 (15). С. 210.

³ Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973. С. 202.

нет никаких улик в отношении какого-то количества предполагаемых субъектов¹.

Следует согласиться с заявленной позицией, потому что в тех случаях, когда происходит деление доказательств на прямые и косвенные по отношению ко всем обстоятельствам предмета доказывания, постепенно нарастающее количество доказательств приводит к тому, что прямые доказательства будут пониматься необоснованно широким образом. Это создает риски в вопросе и косвенных доказательств, потому что тогда прямые доказательства будут обеспечивать установление фактов, являющихся уже косвенными доказательствами.

О.В. Левченко называет основанием деление доказательств на прямые и косвенные отношение таковых к факту совершения или не совершения преступления². Это основание должно быть взято за основное, потому что оно подтверждает склонность этого деления обеспечивать упорядочивание доказывания.

Проблемным вопросом в науке видится вопрос о достаточности косвенных доказательств. Такие доказательства, безусловно, обладают определенным уровнем значения, но проблема в том, что природа косвенных доказательств не позволяет обеспечивать несомненной истинности выводов по делу.

Во всех тех случаях, когда используются прямые доказательства, основное отрицательное препятствие для доказывания, - установление соответствия содержания фактам реальной действительности, поэтому и достоверности. При этом наличие косвенных доказательств превращает процесс доказывания в весьма сложный процесс, так как на первом этапе должна быть достигнута достоверность знания о промежуточных фактах, а

---

¹ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. С. 85.

² Левченко О.В. Указ. соч. С. 112.

только после этого появится возможность сделать обоснованный вывод о связи с главным фактом.

А.А. Хмыров правильно высказывается в вопросе о содержании косвенных доказательств при применении такой классификации: речь идет о сведениях о промежуточных фактах, не включенных в предмет доказывания. Так как по их объективной связи вполне формируются основания делать вывод о наличии или же отсутствии обстоятельств правонарушения¹. Именно по этой причине и недостаточно только какого-то одного косвенного доказательства – их такая совокупность может быть определена системой косвенных доказательств, где доказательства будут являться согласованными внутренне. В пределах такой модели доказательства могут дополнять друг друга, а также подтверждать виновность или невиновность лица в совершении преступления.

Другое классификационное основание – способ формирования доказательств или же механизм их формирования. Н.В. Жогин представил достаточно подробную разработку данного классификационного основания, считая, что в таком случае правильно будет делать их на личные и вещественные.

Личные доказательства могут быть охарактеризованы какие такие, непосредственным носителем которых является человек. Человек при этом имеет способность верно воспринимать их, сохранять в своей памяти, а затем при необходимости, например, при допросе, воспроизводить их. Форма воспроизведения может отличаться разнообразием – условный код – слова, графики, символы, схемы и пр. Вопрос о вещественных доказательствах в части их объяснения представляется достаточно простым, потому что не вызывает никаких сомнений, что речь идет об объектах материального мира, о которых речь идет в смысле ст. 81 УПК РФ².

---

¹ Хмыров А.А. Косвенные доказательства. М.: Юридическая литература, 1979. С. 91.

² Жогин Н.В. Указ. соч. С. 211.

Ю.К. Орлов использует в качестве классификационного основания то же самое, но выделяет элементы частично в другом виде. Как утверждалось, вопрос о вещественных доказательствах не оспаривается при подобных классификациях, поэтому и этот автор также выделяет его. В свою очередь, вторым элементом в такой классификации являются документы.

Обоснование изменения элементов классификации представлено в таком виде: документы продолжают отличаться своим многообразием. Подобное обоснование не видится достаточно убедительным по той причине, что при восприятии и запоминании любых обстоятельств, отраженных в документах, человек не принимает участия. Документы должны быть признаны только вещественными доказательствами¹.

Еще одно основание для классификации – источник формирования доказательств². В современных условиях эта классификация отмечается как такая, которая получила достаточно широкое распространение. По этому классификационному основанию доказательства подразделяются на первоначальные и производные, именуемые в науке также первичными и вторичными. Как можно понять по самому названию первоначальных доказательств, чтобы они были признаны такими, они должны быть получены исключительно из первоисточника. Например, показания обвиняемого, который, очевидно, что владеет информацией о преступлении, потому что являлся очевидцем преступления; показания свидетеля-очевидца; орудия преступления и пр. Производными доказательствами должны быть признаны такие, которые были получены из иных источников: копии документов, показания участников о сведениях, которые стали им известными от других лиц.

Производные доказательства регулярно применяются в доказывании, обладая достаточно большим значением. Но их особая ценность явно состоит в том, что такие доказательства создают возможность и предпосылки для

---

¹ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 85.

² Ланчина С.А. Указ. соч. С. 232.

обнаружения первоначальных доказательств и обеспечения успешного хода расследования. Производные доказательства могут быть применены в том числе и для проверки первоначальных доказательств.

Безусловно, предлагаемые классификации не могут рассматриваться как исчерпывающие. В науке встречается и ряд иных классификационных оснований. Но те, которые были названы, представляются как основные.

1.4 Недопустимость доказательств, добытых с нарушением установленных законом норм

Толкование положений ст. 75 УПК РФ дает возможность понимать под недопустимыми доказательствами такие, которые были получены с нарушением требований уголовно-процессуального кодифицированного акта. Последствием их признания такими является полная утрата юридической силы, а значит исключение возможности положить данные доказательства в основу обвинения и приговора. Исключается сама возможность использовать подобный вид доказательств для доказывания каких-либо обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Подход законодателя к рассматриваемой терминологии чрезмерно формально характеризует эту категорию, поэтому верно будет обратиться к представленным в науке позициям. Ряд авторов придерживается именно такой позиции, что реализуемая на данном этапе конструкция ч. 1 ст. 75 УПК РФ имеет предельно размытую формулировку. К примеру, И.С. Тарасов следующим высказывается о данной формулировке, утверждая, что она является в крайней степени расплывчатой. В подобных условиях совершенно непонятно, с каким обоснованием доказательства должны признаваться как недопустимые¹. Даже при наличии комплекса оснований, на которые внимание будет обращено далее в исследовании, эта норма действительно усматривается как максимально формализованная.

---

¹ Тарасов И.С. Недопустимые доказательства в уголовном процессе: проблемы толкования Ч. 1 ст. 75 УПК РФ // Приволжский научный вестник. 2014. № 3. С. 80-84.

Предполагается, что одновременно верным определением недопустимости доказательств, как и указывающим на значимость условий признания доказательств недопустимыми, является то, которое было предложено Л.Л. Калинкиной, полагающей, что признание доказательств недопустимыми становится следствием нарушения требований уголовно-процессуальных норм о субъекте, условиях и основаниях, прав участников уголовного судопроизводства и т.д.¹.

Ч. 1 ст. 75 УПК РФ закрепила, что полученные с нарушением требований УПК РФ доказательства, безоговорочно должны быть недопустимыми, никаких оговорок в этой части не существует. Фактическим в таком виде речь идет о едином условии признания доказательств недопустимыми, самом общем среди других.

Критическая оценка законодательной позиции и разного рода подходов в науке позволила вывести такое понятие недопустимости доказательств. Недопустимыми могут быть признаны доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ о субъекте собирания доказательства, об условиях и основаниях, гарантирования прав участников уголовного судопроизводства, порядка производства и процессуального оформления результатов следственных действий, не просто влекущие констатацию недостоверности доказательственной информации, но даже создающие неустранимые сомнения в достоверности доказательств.

Законодатель не дает определения понятия нарушения уголовно-процессуального закона. Хотя опыт правового регулирования прошлых лет показывает, что ранее подобная терминология приобретала определенную форму и получала свое раскрытие непосредственно в законодательстве. Например, в ст. 345 УПК РСФСР 1960 г. было представлено легальное

---

¹ Калинкина Л.Д. Нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия по УПК РФ // Проблемные вопросы применения уголовно процессуального кодекса Российской Федерации: мат. науч.-практ. конф. / Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева; Мордов. гуманит. ин-т; Прокуратура РМ и др.; под ред. В.Т. Томина, Л.Д. Калинкиной. Саранск, 2002. С. 63.

определение понятия существенных нарушений уголовно-процессуального закона¹. Такими признавались любые нарушения уголовно-процессуальных норм, которые в виде лишения или стеснения гарантированных законом прав не позволили суду на основе принципов осуществления правосудия вынести решение по делу.

Правоприменитель с определенной степенью успешности пользовался данным пониманием, чтобы формировать требования, по которым доказательства могли признаваться недопустимыми.

Если буквально толковать норму ч. 1 ст. 75 УПК РФ в той редакции, в которой предложено законодателем, доказательство может признаваться недопустимым при каждом нарушении требований закона. В таком виде речь идет о едином самостоятельном условии признания доказательств недопустимыми.

Проблема названного выше условия в его чрезмерно широком значении. Как достаточно верно отмечает П.А. Лупинская, назвать абсолютно все нарушения процессуального порядка нет объективной возможности в том смысле, в котором нарушения могли бы рассматриваться как основания для признания конкретных доказательств недопустимыми².

Правоприменительная практика показывает, что в ряде случаев решение о признании доказательств недопустимыми принимается с учетом разъяснений высших судебных инстанций. В частности, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», в тех случаях, когда рассматриваются ходатайства стороны о признании доказательств недопустимыми, непременно должно выясняться, в чем состояло нарушение

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения 31.05.2021).

² Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 129.

требований УПК РФ¹. А также, что доказательства признаются судом недопустимыми во всех тех случаях, когда допускались существенные нарушения порядка собирания и закрепления таковых, осуществленного ненадлежащим субъектом или в результате таких действий, которые фактически в законе отсутствуют. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что в каждом конкретном случае суд исключительно индивидуально определяет, было ли какое-либо нарушение закона достаточно существенным для того, чтобы доказательство было признано недопустимым.

При очевидной абстрактности формулировки, предлагаемой законодателем, как видится, разрешить проблемы можно только за счет оценки «существенности» нарушения закона. Признание доказательств недопустимыми в порядке ч. 1 ст. 75 УПК РФ может быть законным только в условиях оценки нарушений закона именно как существенных. Но этот вопрос одновременно является самым сложным, так как достаточно сложно по каждому делу определять, какие именно нарушения должны влечь за собой непременно признание доказательств недопустимыми.

Р. Асянов о данном вопросе высказался, что все уголовные дела отличаются индивидуальностью. Даже несущественная на первый взгляд деталь может в конечном счете стать таким обстоятельством, которое полностью изменит восприятие отдельно взятого доказательства и всего уголовного дела в целом². Но особая сложность не сколько в индивидуальности дел, а в отсутствии критериев признания нарушений закона существенными.

О. Глобенко считает, что неразъяснение права обвиняемого на защиту или фактическое несоблюдение этого правила может быть приравнено к

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» от 19 декабря 2017 г. № 51 // Российская газета. 2017. № 297.

² Асянов Р. Насколько допустимы недопустимые доказательства // Вестник Адвокатской палаты Республики Башкортостан. 2011. № 1 (25) (текст приведен в сокращении) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/12/63> (дата обращения 31.05.2021).

погрешности технического характера при оформлении протокола допроса. Разные степени нарушения закона при проведении допроса обвиняемого, а также при оформлении результатов этого процессуального действия должны влечь за собой разные последствия правового характера¹.

Такой критерий, как качество нарушения, также может быть положен в основу самостоятельной классификации. И именно по этому классификационному основанию одним из видов нарушений будут являться существенные нарушения, а вторым видом – несущественные нарушения.

В связи с тем обстоятельством, что уголовный процесс определяется первично уголовно-правовыми правоотношениями, связь нарушений с «человеческим фактором» неоспорима. Об этом вопросе говорит А.Г. Милявин, утверждая, что такой фактор – это всевозможные ошибки отправления правосудия, допускаемые в связи с неосторожностью, по причине низкой квалификации или в связи с небрежностью². Так как доказывание – это явно разновидность познания, нет сомнений в том, что перечисляемые ошибки могут происходить достаточно часто.

Еще один элемент нарушения связан с особенностями человека как биологического вида. Субъектом познания в каждом деле является человек. Интуиция, гибкость, мышление, как явные достоинства, всегда идут в одном ряду с недостатками: усталость, рассеянность, стресс, поверхностность и т.д.

Многогранность нарушений УПК РФ не позволяет сформировать закрытый или даже приблизительный открытый перечень нарушений. Но система критериев, по которым можно было бы вести речь о «существенности» нарушений уголовно-процессуального закона, вполне может быть выработана.

С учетом критической оценки представленных авторских позиций, а также материалов правоприменительной практики, как представляется,

---

¹ Глобенко О. Недопустимые доказательства // ЮРИСТ. 2007. № 1. С. 14.

² Милявин А.Г. Человеческий фактор правосудия // [Электронный ресурс]. URL: <http://up78.ru/2011-08-31-09-57-00/ugolov> (дата обращения 31.05.2021).

следует руководствоваться такими критериями определения «существенности» нарушений УПК РФ со знанием для признания доказательств недопустимыми: были нарушено любое конституционное право участника уголовного судопроизводства и нарушения не были вовремя устранены; отсутствие процессуальных документов, в какой-либо части определяющих статус участника уголовного судопроизводства; участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения намеренно искажает содержание процессуальных документов посредством применения любой известной формы; игнорирование жалоб и ходатайств участников уголовного судопроизводства. Такая классификация критериев усматривается как родовая, что позволяет говорить о всевозможных существенных нарушениях уголовно-процессуального закона в пределах каждой из групп. В то же время, другие группы также могут быть выделены. Перспективы к разъяснению этих вопросов на уровне позиций высших в судов или даже в законодательстве продолжают оставаться открытыми.

2 КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Критерии допустимости доказательств

Среди широкого комплекса иных свойств доказательств особым значением обладает допустимость доказательств, которая не может быть оценена в условиях отсутствия четко слаженной и непротиворечивой системы критериев. Законодатель не раскрывает критерии допустимости доказательств в пределах отдельных норм, поэтому судить о критериях можно посредством толкования отдельных норм. Поэтому в правоприменительной практике возникают многочисленные сложности, требующие непосредственной оценки и осмысления.

Часть авторов убеждена в позиции, что при отсутствии формирования системы критериев допустимости доказательств непосредственно на законодательном уровне, законодатель, вероятно, исходит из того, что какое-либо доказательство по умолчанию признается допустимым, если оно не было признано недопустимым. В таком ключе о проблематике вопроса высказывается, например, А.В. Гриненко, не предполагая наличия в законе признаков, по которым бы какое-либо из доказательств могло признаваться допустимым. Более подробный анализ авторской позиции позволяет убедиться в том, что непризнание доказательств недопустимым еще не означает, что оно было признано таким, которое не соответствует допустимости¹. Если основываться именно на системе нормативно-правового регулирования, которая сложилась к настоящему моменту, то такая позиция усматривается как верная. Но потребность иметь представление о критериях допустимости доказательств в любом случае имеет место, так как судить об их допустимости на основе лишь критериев признания доказательств

---

¹Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие. М.: Проспект, 2018. С. 729.

недопустимыми будет крайне проблематично и в ходе правоприменения будет возникать еще больше количество сложностей и проблем.

Ранее было выведено определение понятия допустимости доказательств, в соответствии с которым допустимыми доказательствами являются такие, которые соответствуют требованиям процессуального и материального закона, удовлетворяют способ получения фактических данных и соответствуют порядку применения способа получения фактических данных. В контексте рассматриваемого вопроса все элементы такого определения имеют прямую связь с критериями допустимости доказательств, хотя выделение системы критериев в науке и отличается явной противоречивостью.

Хотя ранее уже было обращено внимание на выделившиеся подходы к понятию допустимости доказательств, представляется верным в настоящей части работы повторно обратить внимание на некоторые отдельные подходы в связи с тем, что именно в определениях допустимости доказательств чаще всего указывается на как минимум отдельные критерии допустимости доказательств.

Г.М. Резник в своей трактовке допустимости доказательств в уголовном процессе прямым образом связывает их с рядом параметром:

- условия;
- источник;
- способы получения, а также непосредственного закрепления сведений по поводу обстоятельств дела¹.

По количественному составу элементов в таком же виде с точки зрения критериев допустимости к вопросу подходит А.А. Костаков, полагая, что ими являются такие, как:

- законность способа получения фактических данных;
- источника фактических данных;

---

¹Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.: Юридическая литература, 1977. С. 23.

- их непосредственного закрепления¹.

Внесшая достаточно весомый вклад в разработку допустимости доказательств в уголовном процессе П.А. Лупинская в том числе называет всего три критерия допустимости доказательств:

- их получение из поименованных в законе источников;
- получение доказательств с соблюдением процессуальных правил;
- достижение верного выбора надлежащего источника сведений².

Но в таком виде авторов предлагается только первая из классификаций критериев допустимости доказательств. В дальнейшем она была расширена и перечень был дополнен также требованием о надлежащем субъекте, имеющем право проводить процессуальное действие.

Ряд других процессуалистов поддерживает П.А. Лупинской в её авторской позиции, где критериями допустимости доказательств названо сразу четыре самостоятельных элемента. В то же время, следует согласиться с той группой авторов, которые исходит из необходимости продолжить детализацию правил определения допустимости доказательств, что по очевидным причинам предполагает возможность расширения системы критериев доказательств.

В пользу расширения высказывается, например, Н.П. Кипнис. В своей позиции ученым сразу было названо и обосновано четыре самостоятельных критерия допустимости доказательств. По смыслу и содержанию они сформированы в том же виде, что и представленные выше: надлежащий субъект; надлежащий источник фактических данных; надлежащее процессуальное действие; надлежащий порядок проведения процессуального действия³. Все обозначаемые элементы усматриваются как верные, так как

---

¹Костаков А.А. Допустимость и относимость доказательств. Ленинград: Ин-т усоверш. следств. работников, 1991. С. 22.

²Лупинская П.А. Указ. соч. С. 129.

³Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юристъ, 1995. С. 41.

все они актуальны в контексте российской правоприменительной практики как устоявшиеся правила определения допустимости доказательств.

С учетом оценки разных авторских позиций, системы правового регулирования вопроса и правоприменительной практики, как видится, следует склониться в пользу позиции, по которой основная группа критериев допустимости доказательств включает минимум четыре обязательных элемента:

- надлежащий характер источника получения доказательственной информации;
- доказательство было получено надлежащим субъектом, уполномоченным или управомоченным на осуществление производства по делу, только конкретно взятому уголовному делу и никакому другому;
- следственное действие, применяемое для получения информации, обладает надлежащим характером;
- применение всех видов следственных действий должно быть лишено любых нарушений установленного процессуального порядка.

Как представляется для того, чтобы конкретно взятое доказательство было признано допустимым, все эти критерии в обязательном порядке должны быть соблюдены, без каких-либо исключений.

Первый названный критерий состоит в том, что фактические данные должны быть получены лишь из тех источников, которые обозначены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ в исчерпывающем виде представлены все доказательства, которые в принципе могут быть применены в уголовном процессе. Сама названная часть сконструирована таким образом, что законодатель дает четко понять, что в уголовном процессе допустимы только определенные виды доказательства и никакие другие, потому что указано, какие именно виды доказательств допускаются – это все те виды доказательств, которые применимы по закону.

Критерий о надлежащем субъекте доказывания заключается в том, что собирать доказательства могут только лишь определенные лица¹. Из УПК РФ однозначным образом вытекает, о каких именно субъектах идет речь, что исключает возможность законного собирания доказательств иными субъектами: следователь, дознаватель, орган дознания, прокурор.

Ненадлежащее получение доказательств уполномоченным субъектом может быть проиллюстрировано такими примерами: следователь не принял дело к своему производству, но, в то же время, провел следственные действия; следователем были нарушены требования закона о подследственности; следственные действия проводит лицо, которое было подвергнуто отводу и т.д.

Законность процессуальной формы собирания доказательств – это третий критерий. По содержанию в него входят определенные условия, процедуры, гарантии². Даже в условиях соблюдения всех этих требований, в практике вполне возможно такие случаи, когда возникнут сомнения в достоверности полученного доказательства. При этом права и законные интересы всех участников процессуальных действий вполне могут быть нарушены необратимым образом, что потенциально может быть предопределено существенностью нарушения. Для признания конкретно взятого доказательства в конечном счете допустимым, требуется избрание способа собирания, по содержанию предназначенного законом именно для такой ситуации, а не для какой-то другой.

Следственные действия в принципе должны проводиться исключительно с соблюдением установленных правил. Преимущественно эти правила устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством, но сотрудники должны действовать в соответствии с рядом иных федеральных законов и ведомственных актов. Таким образом, в данном

---

¹Поздеева В.В. К вопросу о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. С. 47.

²Там же. С. 48.

случае должен соблюдаться широкий комплекс требований и правил. Иначе, полученные доказательства будут признаны недопустимыми.

В практике выделился ряд оснований для оспаривания допустимости доказательств, для заявления ходатайств об исключении протоколов следственных действий и следственное действие проводилось с нарушением установленного общепринятого порядка. Например, следственное действие проводилось, но уголовное дело не было возбуждено; фактически допрашиваемому лицу не были разъяснены его права; следственные действия проводились с нарушением порядка обязательного участия, например, переводчика и т.д.

Таким образом, с учетом оценки разных авторских позиций, системы правового регулирования вопроса и правоприменительной практики, как видится, следует склониться в пользу позиции, по которой основная группа критериев допустимости доказательств включает минимум четыре обязательных элемента: надлежащий характер источника получения доказательственной информации; доказательство было получено надлежащим субъектом, уполномоченным или управомоченным на осуществление производства именно по отдельно взятому делу, а не произвольно какому-либо другому делу; получаемая информация должна стать результатом применения только надлежащего характера следственного действия; нарушение процессуального порядка производства следственных действий не может допускаться. Каждый из называемых критериев обладает достаточной сложностью, что вызывает трудности в ходе правоприменения, поэтому важно обратиться к их более развернутому анализу.

2.2. Надлежащий субъект получения доказательств

Одно из базовых правил определения допустимости доказательств выражено в необходимости производства следственных и процессуальных действий только надлежащим субъектом, обладающим достаточными

полномочиями на их практическое осуществление. В противном случае, доказательства непременно будут признаваться недопустимыми. Несмотря на однозначность обозначенного критерия с точки зрения субъектного состава, в практике продолжает встречаться ряд достаточно серьезных проблем, что требует отдельного внимания.

В ст. 86 УПК РФ формируется система субъектов, которые имеют право собирать доказательства. Ранее уже упоминались данные субъекты, перечень исчерпывается лишь дознавателем, следователем, прокурором, судом. Только они имеют право собирать доказательства, что делает этих лиц единственно легальной системой надлежащих субъектов получения доказательств.

Ч. 1 ст. 86 УПК РФ указывает на систему субъектов, которые являются надлежащими субъектами собирания доказательств. Тем не менее, важно понимать, что речь идет только об общем ориентире, потому что не каждый дознаватель, прокурор или судья в принципе имеют право проводить следственные, процессуальные, судебные действия по конкретно взятому уголовному делу. Подобные права приобретает лишь тот субъект, который принимает дело к производству или своему рассмотрению, и, только на основе законодательно установленных правил подследственности и подведомственности, а также подсудности¹.

Надлежащим должен признаваться не только тот субъект, который принял дело к производству или рассмотрению. Соблюдение некоторых иных правил, вытекающих из уголовно-процессуального законодательства, также является необходимостью. Ст. 62 УПК РФ определяет некоторые общие правила отвода. В связи с наличием таких норм, исключается участие в деле следователя, прокурора, судьи, в отношении которых был произведен отвод. Если отвод был произведен, а субъект при этом продолжит собирание

---

¹Пяшин С.А. О некоторых правилах оценки допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 120.

доказательств, будут иметься конкретные основания для их признания недопустимыми по основаниям, устанавливаемым УПК РФ.

Одним из примеров производства предварительного расследования ненадлежащим субъектом может быть назван случай, когда лицо, ставшее незаконным путем следователем прокуратуры по той причине, что оно, как минимум, является гражданином иностранного гражданства, не имея при этом гражданства РФ осуществлял функции по собиранию доказательств¹. Помимо того, что в данном случае в принципе имеет место факт совершения преступления, доказательственная деятельность такого «прокурора» подверглась существенному воздействию в контексте признания доказательств недопустимыми. Суды признавали результаты следственных и процессуальных действий, проведенные названным субъектом, недопустимыми доказательствами.

По своему смыслу положения уголовно-процессуального законодательства позволяют выделить широкий комплекс ситуаций, когда субъект потенциально может признаваться ненадлежащим. При чем, подобные перечни могут быть разделены по каждому из называемых субъектов.

Дознаватель должен признаваться ненадлежащим в таких случаях: следственные действия производятся по делу, но субъект их производства по подследственности не является состоятельным; когда производит следственные и иные процессуальные действия после истечения срока расследования; производство следственных действий происходит в условиях отсутствия поручения следователя, получаемого в письменном виде в установленной форме, если дело не находится в производстве дознавателя и др.

---

¹Капустина Л.К. Оценка допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 115.

Следователь должен быть признан ненадлежащим субъектом в таких некоторых примерах: дело не было принято конкретно взятым следователем к производству; следственная группа проводила расследование, но следователь, который осуществлял деятельность совместно с группой, не был включен в её состав; не соблюдаются правила подследственности и т.д.

Судьи чаще всего признаются ненадлежащими субъектами в таких случаях: отвод судьи; принятие дела к производству с нарушением правил о подсудности¹.

В ч. 2 ст. 86 УПК РФ защитник наделяется правом посредством определенных способов собирать доказательства в уголовном процессе. Но, как можно понять из представленной ранее нормы, этот субъект не признается на правовых началах субъектом собирания доказательств. Вопрос о процессуально-правовом статусе защитника в контексте доказательственной деятельности является одним из самых дискуссионных, что достаточно негативным образом сказывается и на признании доказательств допустимыми.

Судить о том, какой именно является система функций защитника в уголовном процессе, можно на основе полномочий, изложенных в УПК РФ. Нет никаких сомнений, что защитник принимает участие в доказывании. В рамках данной функции защиты выделен ряд действий.

Функция участия защитника в доказывании состоит из следующих элементов: собирание и (или) представление доказательств; заявление ходатайств об истребовании доказательств и их получении; участие в следственных действиях.

Так как направленность интересов защитника очевидна, его участие в доказывании имеет другую природу, чем у стороны обвинения. Содержание доказывания защитника определяется презумпцией невиновности по ст. 49 Конституции РФ и конституционной обязанностью оказывать доверителю квалифицированную юридическую помощь по ст. 48 Конституции РФ,

---

¹Пяшин С.А. Указ. соч. С. 121.

которая развита в ряде других законодательных актов, в том числе и в УПК РФ путем указания на то, что защитник лишен права отказываться от защиты подозреваемого (обвиняемого) на основании ст. 49 УПК РФ.

Сторона защиты несет бремя доказывания тех положений, которые утверждает перед судом¹. Правовое введение адвокатского расследования потребует перераспределения полномочий. Хотя на защитнике бремя доказывания по УПК РФ не лежит, представляется странным оказывать квалифицированную юридическую помощь без хоть какой-либо деятельности по доказыванию. Именно закрепленные в УПК РФ нормы создают материально-правовую основу для участия защитника в доказывании. Но процедурное обеспечение данных норм сегодня не обеспечено.

На правовую возможность участия в доказывании защитника указывают положения ст. 86 УПК РФ. Наличие такой нормы расценивается рядом авторов как положительное. Например, И.А. Антонов утверждает, что в процессе планомерного совершенствования нравственного содержания УПК РФ, объективным образом была выделена такая гарантия защиты личности от незаконного и необоснованного преследования, как право защитника лично собирать доказательства. Но способы сбора доказательств этим субъектом разительно отличаются от названных выше субъектов доказывания по уголовным делам. В этих целях защитник, например, может получать предметы и документы, опрашивать лиц, но только с их согласия и т.д.².

Отдельная группа исследователей считает, что адвокат не занимается собиранием доказательств. Другие поддерживают ту позицию, по которой адвокат как раз-таки собирает доказательства. И.Б. Михайловская является

---

¹Рудин А.В. Субъекты проверки доказательств в уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. С. 312.

²Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика): дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 183.

представителем первой группы авторов, утверждая, что собранные адвокатом сведения – это не доказательства. В то же время, обосновано отмечено, что собранные адвокатом сведения могут стать доказательствами после проведения процессуальных действий надлежащими субъектами их собирания¹. Но другую позицию поддерживает Б.Т. Безлепкин, считающий, что защитник собирает доказательства².

В большей мере соответствующей действующему законодательству видится вторая позиция. Как минимум, законодатель добровольно указывает в ст. 86 УПК РФ, что защитник собирает конкретно доказательства, а не просто сведения, которые в последствие могут быть признаны доказательствами. Более того, в целом вся совокупность сведений, посредством которых субъекты доказывания устанавливают наличие или отсутствие подлежащих доказыванию обстоятельств и иных значимых для дела обстоятельств, в конечном счете в любом случае должны оцениваться по свойствам относимости, допустимости, достоверности. Происходит лишь разноуровневая их оценка – в случае с защитником – со стороны представителей обвинения, а в случае со стороной обвинения – непосредственно судом. И в то же время, хотя законодательные положения и положение дел указывают на собирание защитником доказательств, нет никаких сомнений, что документ, составленный защитником, значением доказательства не обладает, ведь защитник не может облекать сведения в соответствующую уголовно-процессуальную форму. Таким образом, хотя защитник и является субъектом доказывания, в уголовном судопроизводстве доказательства легализуются исключительно названными в ч. 1 ст. 86 УПК РФ субъектами, соответственно, признаваться допустимыми они должны только через такой контекст.

---

¹Михайлов Н.Н. Развитие института защиты в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 12. С. 277.

²Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М., 2003. С. 55.

В итоге, делается вывод, что в ст. 86 УПК РФ формируется система субъектов, которые имеют право собирать доказательства. Только дознаватель, следователь, прокурор и суд имеют право собирать доказательства, что делает этих лиц единственно легальной системой надлежащих субъектов получения доказательств.

Права по собиранию доказательств приобретает лишь тот субъект, который принимает дело к производству или рассмотрению в соответствии с правилами подследственности, подведомственности, а также подсудности.

2.3. Надлежащий источник получения доказательств

Долгое время в науке формируется не дискуссионная позиция в вопросе о допустимости доказательств. Поэтому не теряет своего значения и вопрос об отдельных критериях допустимости доказательств. Одним из актуальных в таком контексте можно назвать такой критерий, как надлежащий источник получения доказательств.

Н.В. Жогин в своих трудах отмечал безоговорочное значение такого критерия, как допустимость. Им указано, что легальность доказательств в вопросе допустимости таковых определяется законностью источников, методов и приемов составляющих их сведения¹. Как видно в данном случае, законность источников, помимо прочего, называется, как обязательный критерий допустимости доказательств. При чем в науке именно этот критерий усматривается как не вызывающей дискуссии в части его обязательной принадлежности к системе критериев допустимости доказательств. Многие другие авторы также развивают именно эту позицию.

И.В. Литвинова обосновывала предлагаемое авторское определение понятия «допустимость». Ранее это определение уже упоминалось, но следует указать на отдельную часть такого, где указано на соответствие его требованиям закона об источниках, порядке обнаружении, собирании,

---

¹ Жогин Н.В. Указ. соч. С. 180.

закреплении, надлежащем субъекте доказывания¹. Из этой позиции усматривается, что автор также признается законность источника критерием допустимости доказательств.

С.А. Шейфер оперирует уже термином «надлежащий источник», упоминая именно такую терминологию применительно к рассматриваемому свойству доказательств².

С точки зрения В.А. Лазаревой, условиями допустимости доказательств, среди других элементов, назван такой, как: «... надежность источника доказательственной информации»³.

Количество позиций о вопросе может быть существенным образом расширено. Безотносительно к многообразию позиций следует сказать, что даже при оперировании разной терминологией, по содержанию пониманием авторами рассматриваемого критерия практически идентично. Хотя выделились группы авторов, которые ведут речь о «законном» источнике доказательств, «надлежащем» источнике или просто «надежным». Более распространенным к настоящему моменту является термин «надлежащие доказательства», но с правовой точки зрения более правильным видится склониться к «законности» источника.

В ч. 2 ст. 75 УПК РФ, о чем далее в исследовании речь будет идти более подробно, устанавливается запрет на применение показаний, основанных на догадке, слухе, предположении и показаниях свидетеля, который не ссылается на источник собственной осведомленности. С субъектной точки зрения речь идет только о показаниях свидетеля и потерпевшего. В таком виде речь идет о показательном примере достижения получения доказательства из надлежащего источника. Это правило показательно тем, что оно определяется установлением надлежащего характера источника того или иного доказательства.

---

¹Литвинова И.В. Указ. соч. С. 12.

²Шейфер С.А. Указ. соч. С. 60.

³Лазарева В.А. Указ. соч. С.54.

Если в основу свидетельских показаний будут положены слухи, домыслы, без указания на конкретные обстоятельства, которые были восприняты свидетелем при помощи своих органов чувств, или когда он не может сообщить, каким образом была получена информация, такие доказательства не должны приниматься как достоверные, так как будут подрываться сами основы правосудия (Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 20 июля 2020 г. по делу № 1-205/2020¹ и др.).

В целом нарушения в части источника получения доказательств на современном этапе продолжают оставаться достаточно вариативными. И.В. Копейкин формирует перечень из наиболее распространенных оснований для признания доказательств недопустимыми в контексте источника получения доказательств:

- допрос проводился подозреваемым, обвиняемым, без приобретения им соответствующего уголовно-процессуального статуса;
- допрашивается в уголовно-процессуальном статусе свидетеля такое лицо, которое в действительности находится в уголовно-процессуальном статусе подозреваемого или обвиняемого;
- лицо было допрошено, но в законе содержатся нормы, указывающие на наличие у него свидетельского иммунитета и на момент допроса это лицо не было лишено соответствующего статуса;
- эксперт допрошен без предварительного представления им заключения»².

По одному из дел судом был признан недопустимым протокол допроса К., потому что впоследствии уголовное дело было возбуждено именно в отношении данного лица³. После возбуждения дела в отношении свидетеля

---

¹Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 20 июля 2020 г. по делу № 1-205/2020 / Архив Челябинского областного суда.

²Копейкина И.В. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник науки и образования. 2021. № 4. С. 34.

³Там же. С. 35.

следователь был обязан допросить его в новом процессуально-правовом статусе – в статусе подозреваемого, разъяснив при этом права и право по ст. 51 Конституции РФ, то есть право отказаться свидетельствовать против самого себя, предоставив лицу предусмотренные для каждого гарантии, которые являются обязательно необходимыми для того, чтобы обеспечивать защиту от подозрения в совершении уголовно наказуемого деяния. В данном деле К. в нарушение конституционных положений не получил вытекающей из закона возможности защищаться от направленного на него подозрения, так как услуги защитника ему не были предложены и не предоставлялись в принципе, в том числе и в рамках реализации права на бесплатную юридическую помощь. К. давал показания в условиях разъяснения ему вопроса, что, если он откажется давать показания, может наступить уголовная ответственность.

Достаточно проблемной в контексте источника доказательств видится ситуация, когда в ходе уголовного судопроизводства происходит выделение уголовного дела путем его обособления в рамках отдельного производства в отношении соучастника, скрывающегося от следствия и суда, при его задержании уже по факту вынесения обвинительного приговора в отношении других соучастников, предварительно задержанных.

Российской практике известен ряд подобных примеров, и подобный вариант действий судьи и следователя более чем возможен, когда осужденный никак не связан с преступлением, за которое были осуждены соучастники по ряду иных эпизодов преступной деятельности¹. В этом контексте практика не должна складываться таким образом, что в процессуально-правовом статусе свидетеля будет допрашиваться лицо, которое по процессуально-правовому статусу здесь должно быть подозреваемым соучастником.

---

¹Дикарев И.С. Правила допустимости доказательств с позитивным характером в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2. С. 113.

С правовой точки зрения вопрос о надлежащем источнике получения доказательств получает фрагментарное регулирование, так как в ряде отдельных статей можно встретить связанные с этим положения, помимо ст. 75 УПК РФ.

В контексте достоверности источника доказательств недостаточно, чтобы источник просто был достоверен. Процессуально-правовой аспект достоверности отдельно взятого источника доказательств достаточно тесно взаимосвязан с правильностью приобщения полученных данных из определенного источника к материалам дела. Если это не будет реализовано правильным образом, вполне можно будет усомниться в том, что доказательства были получены из достоверных источников, а значит, потенциально они могут быть на досудебных стадиях или непосредственно в судебной признаны недопустимыми доказательствами, что создает серьезные угрозы для отправления правосудия.

На значение достоверного источника получения доказательств указывают положения ст. 82 УПК РФ, посвященные вещественным доказательствам. Интерпретация положений этой статьи обнаруживает, что доказательствами могут являться только устанавливаемые законом источники с содержащимися в них сведениями относительно значимых для дела обстоятельств, приобщенных надлежащим образом к материалам дела или при них, кроме указанных в законах случаях.

Хотя с рассматриваемым критерий достаточно тесным образом пересекаются другие критерии допустимости доказательств, как представляется, не приобщение доказательств к материалам дела в установленном порядке должно свидетельствовать именно о ненадлежащем источнике получения доказательств, потому что в таких условиях фактически уже крайне проблематично установить достоверность источника происхождения, а иногда и сам источник доказательств.

В итоге, может быть сделан представляющийся обоснованным вывод, что ч. 2 ст. 75 УПК РФ устанавливается запрет на применение показаний,

основанных на догадке, слухе, предположении и показаниях свидетеля, который не ссылается на источник собственной осведомленности. С субъективной точки зрения речь идет только о показаниях свидетеля и потерпевшего. В таком виде речь идет о показательном примере достижения получения доказательства из надлежащего источника. Чаще всего причинами для признания доказательств недопустимыми в связи с ненадлежащим источником информации являются такие, как: допрос проводился подозреваемым, обвиняемым, без приобретения им соответствующего уголовно-процессуального статуса; допрашивается в уголовно-процессуальном статусе свидетеля такое лицо, которое в действительности находится в уголовно-процессуальном статусе подозреваемого или обвиняемого; лицо было допрошено, но в законе содержатся нормы, указывающие на наличие у него свидетельского иммунитета и на момент допроса это лицо не было лишено соответствующего статуса; эксперт допрошен без предварительного представления им заключения».

2.4. Надлежащая процедура проведения процессуального действия

Производство процессуальных действий всевозможных видов составляет основу расследования и раскрытия преступлений. Таким образом закладываются основы для привлечения виновных к ответственности. Поэтому вполне логично, что процессуальные действия должны проводиться в соответствии с надлежащей процедурой, иначе, получаемые при их производстве доказательства будут подвергнуты риску быть признанными недопустимыми. Вопрос законности производства процессуальных действий не теряет своей актуальности в российской практике по многим причинам, что привлекает к данному вопросу в контексте допустимости доказательств.

Один из критериев допустимости доказательств в уголовном процессе – необходимость соблюдения соответствующий процессуальный порядок производимых следственных и иных процессуальных действий,

зафиксировать результаты, полученные при производстве, а также в процессуальных документах – протоколах.

В.В. Золотых отмечал, что в связи с процессуальными действиями по уголовно-процессуальному законодательству, в обязательном порядке должны соблюдаться требования закона в таких вопросах: о порядке процессуального действия, фиксации хода и результатов¹. Хотя данная точка зрения была выражена достаточно давно, нет оснований оспаривать её и на данном этапе. Как минимум по той причине, что соблюдение требований и правил о следственных и процессуальных действиях в части их хода и фиксации – это в общей совокупности обязательные условия допустимости доказательств.

Исключительно строгое соблюдение процессуального порядка на каждой стадии имеет императивный характер.

По мнению В.С. Балакшина, содержание получения доказательств в своем содержании состоит из нижеследующих элементов:

- принятие решения о производстве процессуального действия и процессуальное оформление такового;
- приготовление к производству процессуального действия и его непосредственно производство как отдельный элемент;
- приобщение документов к материалам дела;
- принятие решения о признании доказательства таковым и осуществление его непосредственного приобщения к материалам дела².

Каждый из элементов должен отличаться соблюдением процедуры соответствующего процессуального действия, только в таком случае доказательство в конечном счете будет являться допустимым. Нарушение порядка на этих этапах может повлечь за собой не достижение назначения уголовного судопроизводства, так как каждый субъект доказывания обязан

---

¹Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Р-н-Д.: Феникс, 1999. С. 120.

² Балакшин В.С. К вопросу о понятии и содержании получения доказательств в уголовном процессе // Правоведение. 2014. № 1. С. 151.

исключительно строгим образом без каких-либо оговорок соблюдать процедуру по получению и формированию доказательств.

Самые универсальные правила могут быть сведены к обязанности разъяснять абсолютно всем участникам уголовного судопроизводства их права, выполнять требуемые законом действия по реализации таковых. При невыполнении условий, доказательства, при получении которых эти нарушения были допущены, будут признаваться недопустимыми. В российской практике достаточно часто нарушается такой конституционный принцип права на защиту, как предоставление защитника с момента задержания в качестве подозреваемого. В ходе формирования такой практики суды вынуждены исключать множество недопустимых доказательств, в первую очередь показания подозреваемых (обвиняемых), если при этом не присутствовал защитник.

Названное выше правило подлежит распространению в том числе на судебные стадии. В частности, получение от подсудимого согласия принимать участие в судебном разбирательстве в статусе близкого родственника обвиняемого лишает суд законных оснований осуществлять рассмотрение дела без адвоката, потому что по ч. 2 ст. 49 УПК РФ, участие этого лица не исключает участия защитника. Е. был осужден за совершение преступления. Адвокат Е. в кассационной жалобе просил отменить приговор в связи с тем, что имело место нарушение права на защиту, что было выражено в том, что рассмотрение дела проходило без участия защитника, с которым было заключено соглашение и от которого подсудимый в письменном виде не отказывался. Приговор был отменен в вышестоящей инстанции¹.

В отдельных случаях участие защитника является обязательным. Перечень таких случаев сформирован законодателем в ч. 1 ст. 51 УПК РФ. При отсутствии письменного отказа, полученного по ст. 52 УПК РФ, даже

---

¹Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2017 г. № 73-АПУ17-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 12. С. 7.

если фактически лицо отказывалось от защитника, такие действия в конечном счете могут повлечь за собой признание доказательств недопустимыми.

По одному из дел адвокат Ф., имеющий заключенное в установленном порядке соглашение с подсудимым, не присутствовал в судебном заседании по уважительной причине¹. Здесь согласие на рассмотрение дела в отсутствие адвоката обладало вынужденным характером. Вопрос о необходимости обеспечить осужденного другим адвокатом не был разрешен.

Участие в качестве защитника С. по делу не скомпенсировало нарушенного права обвиняемого на надлежащую защиту, потому что по смыслу ч. 2 ст. 49 УПК РФ, защитник из числа родственников или других лиц допускается к участию в деле по ходатайству подсудимого не вместо, а только наряду с профессиональным адвокатом.

В практике можно встретить ряд фактов нарушения процессуального порядка проведения отдельных следственных действий. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала недопустимыми доказательствами заключения судебно-психологических экспертиз, так как на разрешение эксперту были поставлены вопросы о правдивости, добровольности, самостоятельности показаний осужденных, которые были ими даны при проведении проверок показаний на месте с применением видеозаписи². Судебная коллегия отметила, что подобные вопросы не могут быть поставлены эксперту, так как по ст. 8 УПК РФ решение вопроса о достоверности доказательств относится к компетенции следователя и суда.

В условиях наличия такого рода проблем особым значением четкое понимание порядка производственных действий. Проведение процессуальных действий рассматривается как самый напряженный и ответственный момент получения сведений об обстоятельствах, имеющих

---

¹Сватиков Р.В. Понятие и признаки следственного действия // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2. С. 12.

²Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2017 г. № 73-АПУ17-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 12. С. 7.

значение для правильного разрешения уголовного дела, и источников, в которых эти сведения отражаются

На подготовительном этапе следователь обязан осуществить необходимые мероприятия, направленные на обеспечение прав и законных интересов участников процессуального действия, создание процессуальных и организационно-технических условий для его (действия) проведения.

На поисково-познавательном этапе дознаватель, следователь, судья, другие участвующие в процессуальном действии лица предпринимают действия, основанные на требованиях уголовно-процессуального закона, целью которых является получение сведений об обстоятельствах, имеющих значение для расследуемого или рассматриваемого в суде дела. Здесь, в зависимости от характера и сущности процессуального действия, с помощью органов чувств, различного рода приборов и т.п., обобщенно говоря, осуществляются поиск, анализ, фильтрация (в хорошем процессуальном смысле), отбор и фиксация в предусмотренных законом источниках сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела¹.

Удостоверительный этап включает в себя оформление того процессуального документа, который УПК РФ предусмотрел для конкретного процессуального действия, применение фото-, киносъемки, аудио-, видеозаписи, изготовление слепков и т.д., упаковку, опечатывание, удостоверение подписями следователя, понятых и других участников процессуального действия изъятых и упакованных предметов, других объектов².

Все иные этапы, которые упоминались ранее, также характеризуются необходимостью соблюдения правил определенного рода. Только в условиях их соблюдения доказательство в конечном счете будет признаваться допустимым.

---

¹Балакшин В.С. Указ. соч. С. 151.

²Там же. С. 152.

На основании проведенного в настоящей части анализа можно прийти к нижеследующим выводам.

Производство процессуальных действий всевозможных видов составляет основу расследования и раскрытия преступлений. Таким образом закладываются основы для привлечения виновных к ответственности. Поэтому один из критериев допустимости доказательств в уголовном процессе – необходимость соблюдения процессуального порядка производимых следственных и иных процессуальных действий, а также фиксации результатов, полученных при их производстве, в процессуальных документах – протоколах.

Каждый из элементов при реализации процессуальных действий должен отличаться соблюдением процедуры соответствующего процессуального действия, только в таком случае доказательство в конечном счете будет являться допустимым. Нарушение порядка на этих этапах может повлечь за собой не достижение назначения уголовного судопроизводства, так как каждый субъект доказывания обязан строго соблюдать порядок процедуры уголовного судопроизводства, который связан с получением и непосредственным формированием доказательств.

2.5. Основания признания доказательств недопустимыми

Вопрос о системе оснований признания доказательств недопустимыми на законодательном уровне разрешен в пределах ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Так как проблемы реализации закрепленного перечня и в принципе его толкования продолжают иметь место, важно обратиться к особенностям правового регулирования в таком контексте.

В ч. 2 ст. 75 УПК РФ приведен перечень оснований, при наличии которых доказательства должны признаваться недопустимыми, как предполагается, по умолчанию. Этот список содержит следующие элементы:

- показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного

- производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;
- показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;
  - предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой ст. 81 УПК РФ;
  - полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения о факте представления подозреваемым, обвиняемым специальной декларации в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и (или) указанная декларация и сведения, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации, за исключением случаев представления декларантом копий указанных декларации и документов и (или) сведений для приобщения к уголовному делу;
  - полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения о факте указания подозреваемого, обвиняемого в специальной декларации, представленной иным лицом в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) сведения о подозреваемом, обвиняемом, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации, за исключением

- случаев представления декларантом копий указанных декларации и документов и (или) сведений для приобщения к уголовному делу;
- иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

Хотя в ч. 2 ст. 75 УПК РФ и представлен перечень оснований признания доказательств недопустимыми, однако они не полностью конкретизированы, так как предполагаются и «иные».

Каждое названное условие обладает основополагающим значением. Отмеченное подтверждается, в том числе, материалами правоприменительной практики. Например, Калининградский гарнизонный военный суд при рассмотрении уголовного дела по обвинению военнослужащего в совершении преступления по ч. 1 ст. 222 УК РФ, признал недопустимыми объяснения обвиняемого, которые были даны им в отсутствие защитника, потому что подсудимый в ходе судебного заседания не подтвердил их. Поэтому суд исключил указание на хранение подсудимым оружия как излишне вмененное. В то же время, показания двух свидетелей о том, что обвиняемый действительно хранил ружье, были получены на основе объяснений обвиняемого, признанных недопустимым доказательством, суд не признал недопустимыми¹.

Исходя из указания закона на то, что недопустимыми могут быть признаны «иные» доказательства, можно предположить, что суд должен установить, в чем конкретно состояло нарушение требований УПК РФ. Об этом, как было упомянуто ранее, имеется, в том числе, разъяснение Пленума Верховного Суда РФ.

Э.А. Меринов предлагает применять классификацию оснований признания доказательств недопустимыми, учитывая, что «...условно-оценочные, то есть такие, которые хотя и находятся в причинно-следственной связи с достоверностью доказательств, но сами по себе не порождают у субъектов судопроизводства неустранимых сомнений в их достоверности и

---

¹ Приговор Дальнегорского районного суда от 15 июля 2020 г. по делу № 1-315/2019 / Архив Дальнегорского районного суда.

относимости, а проведенные дополнительные проверочные действия смогут устранить сомнения в истинности полученной информации; безусловные, которые влекут признание доказательств недопустимыми без каких-либо дополнительных условий»¹. Это достаточно емкая и соответствующая интересам теории классификация. Но она привлекает интерес в первую очередь в контексте действующего законодательства.

По смыслу ст. 75 УПК РФ, законодатель излагает перечень именно безусловных оснований признания доказательств недопустимыми. Однако в том виде, в котором этот перечень изложен, даже после внесенных в 2017 и 2019 годах изменений, он представлен в усеченном виде и явно не отражает всю полноту критериев недопустимости доказательств, которая характерна для этого института. В любом случае перечень условий, содержащийся в ч. 2 ст. 75 УПК РФ имеет важное значение, обеспечивая некий ориентир для правоприменителя, но работа в этом направлении далека от завершения.

А.А. Васяев приводит следующие правила, несоблюдение которых влечет за собой признание доказательств недопустимыми, при чем в обязательном порядке:

- соблюдение гарантированных конституцией прав человека и гражданина при собирании доказательств;
- получение доказательств только из предусмотренного законом источника;
- получение доказательств уполномоченным на то должностным лицом или органом;
- использование только указанных в законе процессуальных действий;
- соблюдение надлежащего порядка проведения и оформления процессуальных действий².

---

¹ Меринов Э.А. Реализация института недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве: теория и практика: дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 112.

² Васяев А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. М., 2010. С. 25.

В.С. Балакшин предлагает классифицировать основания на безусловно-презюмируемые и условно-оценочные¹. Первые влекут признание доказательства недопустимыми без дополнительных условий, уже в силу самого того факта, что при их получении были допущены нарушения, а вторые – самостоятельно не порождают у субъектов оценки неустранимых сомнений в достоверности и относимости, вывод об этом может быть сделан лишь по результатам их проверки и оценки.

Некоторые другие авторы приводят свои классификации условий, в том числе, и более расширенные, но две отмеченные выше, именно в теоретическом смысле, видятся наиболее удачными.

Показания подозреваемого (обвиняемого), данные в ходе досудебного производства по делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, а также не подтверждаемые подозреваемым, обвиняемым в суде, - достаточно распространенное основание признание доказательств недопустимыми.

В науке это основание по-прежнему оценивается неоднозначным образом². Часть ученых полагает, что это положение закона как гарантия защиты прав и законности методов допроса на предварительном расследовании, но в то же время и средства, сужающего возможность применения недопустимых мер для получения показаний. С.А. Шейфер, в свою очередь, исходит из того, что это такое основание превосходит конституционную идею о недопустимости доказательств, поэтому следует рассматривать его как избыточное³.

Среди иных наиболее обоснованной видится позиция В.А. Лазаревой, которая считает, что подобная норма обладает достаточно большим практическим значением: «Обвинение должно быть обосновано достаточными и достоверными доказательствами, независимо от того, какие

---

¹ Балакшин В.С. Указ. соч. С. 151.

² Короленко И.И. Основания и последствия признания доказательств недопустимыми // Юристъ – Правоведъ. 2015. № 6. С. 42.

³ Шейфер С.А. Указ. соч. С. 62.

показания дает сам обвиняемый. Вводя такие правила, новый закон ставит перед обвинительной властью задачу научиться доказывать обвинение, не прибегая к помощи обвиняемого»¹.

Долгое время вторым из последних было основание для признания доказательств, основанное на запрете использования показаний потерпевшего, свидетеля, основанных на догадке, слухе, предположении и показаний свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

Признание недопустимыми показаний основано, нет никаких сомнений, что на том, что все показания, полученные от потерпевшего или свидетеля, в обязательном порядке должны быть доступными для проверки и непосредственной оценки всеми участниками уголовного судопроизводства, так как только таким образом можно убедиться в их достоверности.

В 2017 г. и 2019 г. система оснований признания доказательств недопустимыми была дополнена тремя самостоятельными элементами. Подобное расширение связано с соблюдением адвокатской тайны и добровольным декларированием. Если первое основание усматривается как достаточно обоснованное, два других пока что продолжают оцениваться в практике достаточно неоднозначным образом. Опыт правоприменения в ближайшие годы покажет, насколько они являются обоснованными.

На основе проведенного в данном параграфе исследования, можно прийти к выводу о том, что недопустимыми могут быть признаны доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуальных норм о субъекте, основаниях, условиях гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, порядка производства, процессуального оформления результатов следственных действий, которые привели к недостоверности доказательственной информации или же поставили под неустранимое сомнение достоверность доказательств.

---

¹ Лазарева В.А. Указ. соч. 68.

Основания признания доказательств недопустимыми закреплены в ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Ч. 2 ст. 75 УПК РФ предлагает развернутый перечень оснований, по которым доказательство может быть признано недопустимым. При чем опыт правового регулирования последних лет показывает, что эти основания склонны к расширению, вероятно, такая практика будет иметь место и в дальнейшем. Поэтому требуется дальнейшей научное осмысление оснований признания доказательств недопустимыми.

3. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

3.1. Проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе на досудебной стадии

Признание доказательств недопустимыми в российской правоприменительной практике продолжает сталкиваться с совокупностью системных сложностей. Ситуация складывается таким образом, что без внесения изменений в ст. 75 УПК РФ обеспечить совершенствование порядка признания доказательств недопустимыми в досудебном производстве невозможно.

Одно из условий, при котором доказательства непременно должны признаваться недопустимыми, состоит в получении таковых неуполномоченным лицом. Из норм ст.ст. 38, 39, 40, 40.1 УПК РФ следует, что правами на производство следственных действий наделены только органы уголовного судопроизводства и должностные лица, которые имеют для этого соответствующие процессуальные полномочия.

В своей деятельности следственные органы обязаны учитывать также правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам применения уголовно-процессуальных норм¹. Для того, чтобы доказательства в конечном счете не были признаны недопустимыми, в каждом конкретном случае субъект уголовного преследования, как и иные субъекты в этой сфере, должны иметь возможность реализовывать свои конституционные права. В этих целях недостаточно учета только формально-процессуального положения лица, требуется учет фактического статуса. Действия против

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова Олега Германовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части третьей статьи 49 и статьей 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 1070 и статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ» от 20 ноября 2008 г. № 851-О // Российская газета. 2008. № 23.

определенного субъекта уголовного преследования, имеющие направленность на изобличение этого субъекта, реализуемые в отношении него следственные процедуры могут быть подтверждены актом о возбуждении уголовного дела. Сам этот факт требует, чтобы такое лицо имело возможность обратиться за помощью. Поэтому данная возможность должна быть обеспечена и субъекту, не являющемуся подозреваемым или обвиняемым в смысле ст. ст. 46, 47 УПК РФ. Это необходимо, так как иначе по умолчанию будут возникать объективные предпосылки признания недопустимыми доказательствами результатов следственных действий, проводимых без учета таких обстоятельств.

В ходе исследования особенностей признания доказательств недопустимыми было определено, что только существенные нарушения должны повлечь недопустимость доказательств.

Материалы судебной практики показывают, что далеко не всегда верно оценивается, что именно является такими существенными нарушениями, и какие из них относятся к порядку признания доказательств недопустимыми. Например, защитник обвиняемого отмечает, что судом первой инстанции были нарушены требования ст. 72 УК РФ, поскольку обвиняемый Б. находится в следственном изоляторе с 12.02.2020 г. по 15.04.2020 г., а также с 04.06.2020 г. по 27.07.2020г., данный период суду надлежало зачесть в срок отбывания наказания. Существенное нарушение закона и неправильное его применение, повлекли принятие судом незаконного решения, по мнению защиты¹. Суд пришел к обратным выводам, не расценивая это как существенное нарушение, которое могло бы свидетельствовать о незаконности приговора.

По другому делу имело место нарушение ч. 4 ст. 308 УПК РФ при назначении наказания по ч. 1 ст. 167 УК РФ². Нарушение состояло в том, что

---

¹ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 23 октября 2020 г. по делу № 1-97/2020 / Апелляционное постановление Ставропольского края.

² Апелляционное постановление Ставропольского края от 16 октября 2020 г. по делу № 1-144/2020 / Архив апелляционного постановления Ставропольского края.

суд не указал на самостоятельное исполнение назначенного наказания и на необходимую информацию в соответствии с правилами заполнения документов на суммы штрафа. Здесь очевидно существенное нарушение УК РФ и УПК РФ, потому что названные нарушения повлекли за собой назначение осужденному несправедливого наказания.

Приведенные примеры показывают, что существенные нарушения закона достаточно индивидуальны и требуют столь же индивидуальной оценки в каждом конкретном случае. Поэтому совершенствование правоприменительной практики можно обеспечить только путем внесения изменений в ч. 1 ст. 75 УПК РФ, с учетом названных обстоятельств.

Как представляется, норму ч. 1 ст. 75 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«1. Доказательства, полученные с существенным нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

Настоящая редакция ч. 2 ст. 75 УПК РФ, также, с учетом изменений, которые были реализованы в 2017 и 2019 годах, может рассматриваться, как свидетельство закрепления законодателем отдельных критериев для признания недопустимых доказательств таковыми, с учетом положений ч. 2 ст. 381 УПК РФ.

Многие авторы вполне обосновано и с достаточной степенью обоснования склоняются к выводу, о том, что такая попытка, хотя и имеет верную направленность, не является проработанной в достаточном объеме. Усматривается актуальность разработки достаточно конкретизированного перечня нарушений уголовно-процессуальных норм, допускаемых при собирании, проверке, оценке доказательств. Направленность должна быть взята на уточнение безусловных оснований признания доказательств недопустимыми. Тем более, что проанализированный опыт зарубежных

стран, в том числе и соседствующих, показывает, что такая модель на уровне кодифицированного акта более чем возможна.

Пока разработка научно обоснованной системы безусловных оснований продолжает идти, следует обратить внимание на первоочередные и системообразующие признаки других оснований.

Г.И. Чекмарёв приходит к выводу, что системообразующий принцип ничтожности в правовом смысле или недопустимости доказательств, должно называться соблюдение правоохранительными органами основных прав граждан¹. Нет оснований не соглашаться с изложенной позицией, поддерживаемой, в том числе, другими авторами.

С учетом проблематики российского уголовного процесса представляется верным реализовать дополнение ч. 2 ст. 75 УПК РФ пунктом 1.1, изложив его в следующей редакции:

«... полученные с нарушением гарантированных законом прав и свобод участников уголовного судопроизводства...».

Совершенствование нормативной регламентации порядка признания доказательств недопустимыми в досудебном производстве является объективной необходимостью. Речь идет в первую очередь о положениях ст. 88 УПК РФ, практическое применение которой сталкивается с системными недостатками.

Как было отмечено ранее, согласно ч. 3 ст. 88 УПК РФ, только определенная группа субъектов должна признавать показания недопустимыми и только по ходатайству лиц, находящихся всего в двух процессуально-правовых статусах – подозреваемый или обвиняемый.

Р.В. Костенко считает, что в такой форме законодателем совершенно необоснованным образом был сведен к ограничению круг субъектов, наделенных правом ходатайствовать о признании доказательств

---

¹ Чекмарёва Г.И. Недопустимые доказательства в уголовном процессе: проблемы правоприменения // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 4. С. 150.

недопустимыми¹. В то же время, ст. 235 УПК РФ закрепила право ходатайствовать об исключении тех доказательств, которые были предъявлены в судебном разбирательстве. И это право распространено на стороны в уголовном судопроизводстве. Такая норма является свидетельством ограничения прав участников на заявление ходатайств.

На этапе направления прокурору уголовного дела с обвинительным заключением для утверждения потерпевший в порядке ст. 216 УПК РФ имеет право на ознакомление с материалами уголовного дела.

Ч. 3 ст. 88 УПК РФ, с точки зрения необходимости внесения изменений, привлекает внимание еще по одной достаточно важной причине. Субъекты доказывания в преимуществе своем представлены прокурором, следователем, дознавателем. Все они являются должностными лицами, которые обладают легальным правом по своей личной инициативе признавать доказательство недопустимыми, по достаточным для них основаниям. Но нормы уголовно-процессуального законодательства не исключают сомнений в той части, что руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания, в силу их процессуально-правовых полномочий, также имеют право быть субъектами доказывания в смысле признания доказательств недопустимыми. Все названные субъекты приобретают статус следователя, дознавателя, а значит могут проверять и оценивать доказательства на предмет допустимости таковых. Так как речь идет о доказывании, важнейшем для всего уголовного процесса, необходимо уточнить этот момент в ст. 88 УПК РФ. Иначе могут возникать судебные ошибки и неверное толкование норм уголовно-процессуального закона.

С учетом обозначенных выше проблем, ч. 3 ст. 75 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «Прокурор, следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник органа дознания,

---

¹ Костенко Р.В. Исключение доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ, в ходе досудебного производства по уголовным делам // Общество и право. 2016. С. 116.

начальник подразделения дознания вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе...».

Приведенные выше способы совершенствования нормативно-правового регулирования порядка признания доказательств недопустимыми не являются исчерпывающими. Понятие и порядок признания доказательств недопустимыми нуждаются в некотором уточнении на законодательном уровне. Российский уголовный процесс продолжает последовательно развиваться, при этом материалы правоприменительной практики и допускаемые судебные ошибки показывают, что совершенствование нормативной основы порядка признания доказательств недопустимыми в досудебном производстве, в том числе, актуально и практически значимо.

3.2. Пути решения выявленных проблем признания доказательств недопустимыми в судебных стадиях

Признание доказательств недопустимыми может быть характерным для различных этапов уголовного судопроизводства. Более чем логична взаимосвязь признания доказательств недопустимыми в досудебном производстве и в стадиях судебных.

Упомянув содержание ст. 88 УПК РФ, важно четко понимать, что суд наделен правом признавать доказательств недопустимыми не только по своей собственной инициативе, но и тогда, когда сторона ходатайствует об этом в порядке, определяемом ст. ст. 234, 235 УПК РФ. В обоих случаях, как вытекает из самих норм закона, применяется порядок, устанавливаемый статьями 234 и 235 УПК РФ. Часть 4 ст. 88 УПК РФ содержит общую норму, распространяющуюся на все случаи рассмотрения уголовных дел. Поэтому важно ее изложение в законе, точность которого целесообразно проанализировать.

Проблема ч. 4 ст. 88 УПК РФ состоит в неверном применении правил процессуального порядка по ст. ст. 234, 235 УПК РФ, а именно, применяется

одинаковая мера одновременно к случаям признания доказательств недопустимыми по.

Ст. ст. 234 и 235 УПК РФ регламентируют процедуру проверки, а также оценки допустимости доказательств лишь по отношению к ситуации, когда заявляется ходатайство об исключении доказательств. В свою очередь, принятие судом по своей собственной инициативе решения о признании доказательства недопустимым не имеет никакого отношения к предписаниям ст. ст. 234 и 235 УПК РФ.

В контексте анализируемой проблемы предлагается изложить норму ч. 4 ст. 88 УПК РФ в следующей редакции: «...Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса, или по собственной инициативе».

Материалы судебной практики показывают, что судьи в судебном следствии не ставят на обсуждение сторон вопрос о признании доказательств недопустимым самостоятельно, проявляя некоторую пассивность в этом вопросе. Как утверждает А.М. Лютинский, если разрешение вопроса происходит, это происходит в совещательной комнате при постановлении приговора¹. Суды не выступают инициаторами в обсуждении вопроса о допустимости доказательств². В то же время названный ученый отмечает, что, в общем, судебная практика свидетельствует о том, что по инициативе суда – без ходатайства сторон – исключается достаточно большая доля доказательств, хотя это происходит при постановлении приговора, а не в стадии судебного разбирательства.

Право председательствующего ставить в судебном заседании по собственной инициативе вопрос о признании доказательства недопустимым

---

¹ Лютинский А.М. О процедуре признания доказательства недопустимым в российском уголовном судопроизводстве // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 7. С. 227.

² Лютинский А.М. Процессуальный порядок признания доказательств по уголовному делу недопустимыми: некоторые проблемы и решения // Пенитенциарная наука. 2015. С. 30.

корреспондирует с содержанием его процессуального положения, заключающегося в обеспечении объективного исследования доказательств по делу. Суд должен стремиться исключать из уголовного дела данные, имеющие сомнительное происхождение в какой-либо части¹.

Формулировка ст. 235 УПК РФ допускает правовую возможность заявления ходатайств об исключении далеко не только недопустимых доказательств, это могут быть любые доказательства, в том числе и лишённые пороков уголовно-процессуальной формы – неотносимых или недостоверных. Хотя этот вопрос в любом случае разрешает суд, ст. 235 УПК РФ следует рассматривать как логическое продолжение ст. 88 УПК РФ, поэтому было бы логично, если ст. 235 УПК РФ содержала регламентацию исключительно о ходатайствах по поводу недопустимых доказательств, как предполагает заявляющая ходатайство сторона.

С учетом изложенного, норму ч. 1 ст. 235 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «1. Стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого недопустимого доказательства. В случае заявления ходатайства, его копия передается другой стороне в день представления ходатайства в суд».

В этих же целях необходимо изложить норму п. 2 ч. 2 ст. 235 УПК РФ в иной редакции: «...основания для исключения доказательства, предусмотренные статьей 75 настоящего Кодекса, и обстоятельства, обосновывающие ходатайство...».

Согласно ч. 7 ст. 235 УПК РФ, предусмотрена возможность повторного исследования вопроса о признании исключенного доказательства допустимым при ходатайстве одной из сторон. Но ч. 5 ст. 235 УПК РФ лишает признанное недопустимым доказательство возможности легальным образом использовать его в доказательственном значении.

---

¹ Короленко И.И. Основания и последствия признания доказательств недопустимыми // Юристь – Правоведь. 2015. № 6. С. 42.

Сопоставление указанных норм, показывает их очевидное противоречие друг другу. В связи с этим делается вывод о необходимости предложить не только обеспечить закрепление единообразия принятия судебных решений, но и исключить ч. 7 ст. 235 УПК РФ.

В данном параграфе были обозначены некоторые из направлений проблемного характера в части недопустимости доказательств. Материалы правоприменительной практики и позиции отдельных ученых подтверждают, что проблемы исключения недопустимых доказательств в судебных стадиях также являются системными. Допускаемые при этом процессуальные ошибки исходят не только от правоприменителя, но в первую очередь, становятся возможными, с учетом несовершенства нормативно-правового регулирования. Поэтому исследование и преодоление обозначенных и иных проблем, является актуальным и практическим значимым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать ряд определенных конкретных выводов о допустимости доказательств и критериях, необходимых для признания их таковыми и проблемах выделения этих критериев, а также признания доказательств недопустимыми, перспективах их разрешения.

Доказательства – это любые сведения, отвечающие установленным требованиям и одновременно средства доказывания. Данное определение предлагается как теоретическое, но оно обосновывается как такое, которое всецело соответствует избранной законодателем модели.

Допустимыми доказательствами являются такие доказательства, которые соответствуют требованиям процессуального и материального закона, удовлетворяют способ получения фактических данных и соответствуют порядку применения способа получения фактических данных.

Толкование положений ст. 75 УПК РФ дает возможность понимать под недопустимыми доказательствами такие, которые были получены с нарушением требований уголовно-процессуального кодифицированного акта. Последствием их признания такими является полная утрата юридической силы, а значит исключение возможности положить данные доказательства в основу обвинения и приговора. Исключается сама возможность использовать подобный вид доказательств для доказывания каких-либо обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Многогранность нарушений не позволяет сформировать закрытый или даже приблизительный открытый перечень нарушений. Но система критериев, по которым можно было бы вести речь о «существенности» нарушений уголовно-процессуального закона, вполне уместна.

В исследовании разработана следующая система критериев: были нарушено любое конституционное право участника уголовного судопроизводства и нарушения не были вовремя устранены; отсутствие

процессуальных документов, в какой-либо части определяющих статус участника уголовного судопроизводства; участник уголовного судопроизводства намеренно искажает содержание процессуальных документов посредством применения любой известной формы; игнорирование жалоб и ходатайств участников уголовного судопроизводства.

Основная группа критериев допустимости доказательств включает минимум четыре обязательных элемента: надлежащий характер источника получения доказательственной информации; доказательство было получено надлежащим субъектом, уполномоченным или управомоченным на осуществление производства именно по отдельно взятому делу, а не произвольно какому-либо другому делу; получаемая информация должна стать результатом применения только надлежащего характера следственного действия; нарушение процессуального порядка производства следственных действий не может допускаться. Каждый из называемых критериев обладает достаточной сложностью, что вызывает трудности в ходе правоприменения, поэтому важно обратиться к их более развернутому анализу.

Фактические данные должны быть получены лишь из тех источников, которые обозначены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ в исчерпывающем виде представлены все доказательства, которые в принципе могут быть применены в уголовном процессе. Сама названная часть сконструирована таким образом, что законодатель дает четко понять, что в уголовном процессе допустимы только определенные виды доказательства и никакие другие, потому что указано, какие именно виды доказательств допускаются – это все те виды доказательств, которые применимы по закону.

Критерий о надлежащем субъекте доказывания заключается в том, что собирать доказательства могут только лишь определенные лица. Из УПК РФ однозначным образом вытекает, о каких именно субъектах идет речь, что исключает возможность законного собирания доказательств иными субъектами: следователь, дознаватель, орган дознания, прокурор.

Следственные действия в принципе должны проводиться исключительно с соблюдением установленных правил. Преимущественно эти правила устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством, но сотрудники должны действовать в соответствии с рядом иных федеральных законов и ведомственных актов. Таким образом, в данном случае должен соблюдаться широкий комплекс требований и правил. Иначе, полученные доказательства будут признаны недопустимыми.

В практике выделился ряд оснований для оспаривания допустимости доказательств, для заявления ходатайств об исключении протоколов следственных действий и следственное действие проводилось с нарушением установленного общепринятого порядка. Например, следственное действие проводилось, но уголовное дело не было возбуждено; фактически допрашиваемому лицу не были разъяснены его права; следственные действия проводились с нарушением порядка обязательного участия, например, переводчика и т.д.

Существенные нарушения закона достаточно индивидуальны и требуют столь же индивидуальной оценки в каждом конкретном случае. Поэтому совершенствование правоприменительной практики можно обеспечить только путем внесения изменений в ч. 1 ст. 75 УПК РФ, предлагаемых в настоящей работе, с учетом названных обстоятельств. В новой редакции также должна быть изложена и ч. 2, а также ч. 3 ст. 75 УПК РФ, также в соответствии с той редакцией, которая предлагается.

Ст. ст. 234 и 235 УПК РФ регламентируют процедуру проверки, а также оценки допустимости доказательств лишь по отношению к ситуации, когда заявляется ходатайство стороны об исключении доказательств. В свою очередь, принятие судом по своей собственной инициативе решения о признании доказательства недопустимым не имеет никакого отношения к предписаниям ст. ст. 234 и 235 УПК РФ. В контексте анализируемой проблемы предлагается изложить норму ч. 4 ст. 88 УПК РФ в виде, предлагаемом в исследовании.

Формулировка ст. 235 УПК РФ означает, что стороны могут заявлять ходатайства об исключении недопустимых доказательств и любых доказательств, не имеющих пороков уголовно-процессуальной формы – неотносимых или недостоверных. Хотя этот вопрос в любом случае разрешает суд, ст. 235 УПК РФ следует рассматривать как логическое продолжение ст. 88 УПК РФ, поэтому было бы логично, если ст. 235 УПК РФ содержала регламентацию исключительно о ходатайствах по поводу недопустимых доказательств, как предполагает заявляющая ходатайство сторона. С учетом изложенного, норму ч. 1 ст. 235 УПК РФ необходимо представить в предлагаемой в исследовании редакции.

Выбранная тема исследования в процессе работы над ней полностью оправдала свою актуальность.

Все поставленные задачи и цель исследования были успешно достигнуты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
- 3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 4 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения 31.05.2021).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Антонов, И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика): дисс. ... д-ра юрид. наук / И.А. Антонов. СПб., 2005. 429 с.
- 2 Асянов, Р. Насколько допустимы недопустимые доказательства / Р. Асянов // Вестник Адвокатской палаты Республики Башкортостан. 2011. № 1 (25) (текст приведен в сокращении) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/12/63> (дата обращения 31.05.2021).
- 3 Балакшин, В.С. К вопросу о понятии и содержании получения доказательств в уголовном процессе / В.С. Балакшин // Правоведение. 2014. № 1. С. 146-160.
- 4 Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России / Б.Т. Безлепкин. М., 2003. 480 с.

- 5 Быков, В.М. Основания и процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по УПК РФ / В.М. Быков, Т.Ю. Ситникова // Правоведение. 2004. № 5. С. 147-150.
- 6 Васяев, А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе / А.А. Васяев. М., 2010. 176 с.
- 7 Гапонова, В.Н. К вопросу о понятии доказательств / В.Н. Гапонова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. С. 17-23.
- 8 Глобенко, О. Недопустимые доказательства / О. Глобенко // ЮРИСТ. 2007. № 1. С. 12-16.
- 9 Головина, В.С. Понятие и историческое развитие доказательств в уголовном процессе / В.С. Головина // European Research: сб. ст. XVIII междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза, 2018. С. 218-225.
- 10 Горбачёв, А.В. Признание доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве: основания и процессуальный порядок: дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Горбачёв. М., 2004. 246 с.
- 11 Горский, Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. Воронеж, 1978. 303 с.
- 12 Гриненко, А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие / А.В. Гриненко. М.: Проспект, 2018. 1040 с.
- 13 Дикаев, С.У. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве / С.У. Дикаев, С.А. Роганов // Юрид. наука: история и современность. 2017. № 11. С. 114-119.
- 14 Дикарев, И.С. Правила допустимости доказательств с позитивным характером в уголовном процессе / И.С. Дикарев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2. С. 112-120.

- 15 Ерпылёв, И.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе стран общего права / И.В. Ерпылёв // Юридический вестник Самарского университета. 2015. С. 39-43.
- 16 Жогин, Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин. М.: Юрид. лит., 1973. 736 с.
- 17 Зазулин, А.И. О форме и содержании понятия «доказательство по уголовному делу» / А.И. Зазулин // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 1. С. 100-112.
- 18 Зеленский, Д.В. Проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе: учеб. Пособие / Д.В. Зеленский. Краснодар, 1997. 197 с.
- 19 Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. Р-н-Д.: Феникс, 1999. 288 с.
- 20 Зубарев, А.А. Правовые последствия признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе. дисс. ... канд. юрид. Наук / А.А. Зубарев. М., 2010. 209 с.
- 21 Калинкина, Л.Д. Нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия по УПК РФ / Л.Д. Калинкина // Проблемные вопросы применения уголовно процессуального кодекса Российской Федерации: мат. науч.-практ. конф. / Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева; Мордов. гуманит. ин-т; Прокуратура РМ и др.; под ред. В.Т. Томина, Л.Д. Калинкиной. Саранск, 2002. 426 с.
- 22 Капустина, Л.К. Оценка допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве / Л.К. Капустина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 113-118.
- 23 Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. М.: Юристъ, 1995. 128 с.
- 24 Кожевникова, Ю.А. Исключение недопустимых доказательств из разбирательства уголовного дела: дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. 244 с.

- 25 Копейкина, И.В. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе / И.В. Копейкина // Вестник науки и образования. 2021. № 4. С. 34-36.
- 26 Корнилов, А.С. К вопросу об историческом развитии понятия доказательства в уголовном праве России / А.С. Корнилов // Actualscience. 2017. Т. 3. № 3. С. 225-231.
- 27 Короленко, И.И. Основания и последствия признания доказательств недопустимыми / И.И. Корлленко, Р.Г. Непранов // Юрист – Правоведь. 2015. № 6. С. 40-45.
- 28 Костаков, А.А. Допустимость и относимость доказательств / А.А. Костаков. Ленинград: Ин-т усоверш. следств. работников, 1991. 59 с.
- 29 Костенко, Р.В. Исключение доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ, в ходе досудебного производства по уголовным делам / Р.В. Костенко // Общество и право. 2016. С. 113-117.
- 30 Кудрявцева, А.В. Допустимость доказательств как гарантия их достоверности / А.В. Кудрявцева // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 83. С. 19-24.
- 31 Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; Под ред. Л.В. Головки; МГУ им. М.В. Ломоносова, юрид. факультет, кафедра уголовного процесса и др. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 429 с.
- 32 Лазарева. В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. 7-е изд., перераб. и доп./ В.А. Лазарев. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 263 с.
- 33 Ланчина, С.А. Доказательства и доказывание: проблемы истины в уголовном процессе / С.А. Ланчина // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых: сб. мат. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2018. С. 232-239.

- 34 Левченко, О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе / О.В. Левченко // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3. С. 111-114.
- 35 Литвинова, И.В. Основания и порядок принятия прокурором решения о признании доказательств недопустимыми: учеб. пособ. / И.В. Литвинова. Иркутск: Иркутский юридический институт Генеральной пр-ры РФ, 2003. 25 с.
- 36 Lupinskaya, P.A. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Лупинская // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 125-132.
- 37 Lyutynskiy, A.M. Процессуальный порядок признания доказательств по уголовному делу недопустимыми: некоторые проблемы и решения / А.М. Лютынский // Пенитенциарная наука. 2015. С. 29-32.
- 38 Lyutynskiy, A.M. О процедуре признания доказательства недопустимым в российском уголовном судопроизводстве / А.М. Лютынский // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 7. С. 225-234.
- 39 Martynchik, E.G. Адвокатское расследование в уголовном процессе / Под ред. Н.А. Колоколова. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 351-355.
- 40 Maslov, A.V. Понятие «доказательство» в науке уголовного процесса: философский и информационный подходы / А.В. Маслов, Д.А. Тонких // Центр. науч. вестн. 2017. Т. 2. № 21 (38). С. 52-55.
- 41 Merinov, E.A. Реализация института недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве: теория и практика: дисс. ... канд. юрид. наук / Э.А. Меринов. Владивосток, 2007. 199 с.
- 42 Milyavin, A.G. Человеческий фактор правосудия / А.Г. Милявин // [Электронный ресурс]. URL: <http://up78.ru/2011-08-31-09-57-00/ygolov> (дата обращения 31.05.2021).
- 43 Mikhailov, N.N. Развитие института защиты в сфере уголовного судопроизводства / Н.Н. Михайлов, С.В. Злобин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 12. С. 276-279.

- 44 Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. М.: Юристъ, 2009. 175 с.
- 45 Писарев, Е.В. Доказательство как производная доказательственной информации / Е.В. Писарев // Рос. следователь. 2011. № 3. С. 5-8.
- 46 Поздеева, В.В. К вопросу о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве / В.В. Поздеева, О.Н. Егоров // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. С. 47-51.
- 47 Поспелов, А.Г. Понятие доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве / А.Г. Поспелов // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сб. мат. Крым. студ. юрид. форума (25 мая 2018 г.); отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. Симферополь, 2018. С. 84-90.
- 48 Пяшин, С.А. О некоторых правилах оценки допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве / С.А. Пяшин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 119-124.
- 49 Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. М.: Юридическая литература, 1977. 188 с.
- 50 Рудин, А.В. Субъекты проверки доказательств в уголовном процессе / А.В. Рудин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. С. 312-315.
- 51 Сватиков, Р.В. Понятие и признаки следственного действия / Р.В. Сватиков // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2. С. 124-127.
- 52 Сибилева, Н.В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе / Н.В. Сибилева. Киев, 1990. 120 с.
- 53 Тарасов, И.С. Недопустимые доказательства в уголовном процессе: проблемы толкования Ч. 1 ст. 75 УПК РФ / И.С. Тарасов // Приволжский научный вестник. 2014. № 3. С. 80-84.

- 54 Терехин, В.В. Допустимость доказательств: понятие и содержание в контексте формы уголовного процесса / В.В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2. С. 459-462.
- 55 Терехин, В.В. Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 188-193.
- 56 Трусова, В.С. Понятия и свойства доказательств в уголовном судопроизводстве / В.С. Трусова // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XV Междунар. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2017. № 4 (15). С. 210-213.
- 57 Уголовный процесс: учебник / Под ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб., 2020. 784 с.
- 58 Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. Казань: Издание Казанского университета, 1976. 206 с.
- 59 Хмыров, А.А. Косвенные доказательства / А.А. Хмыров. М.: Юридическая литература, 1979. 184 с.
- 60 Чекмарёва, Г.И. Недопустимые доказательства в уголовном процессе: проблемы правоприменения / Г.И. Чекмарёва, В.Н. Чернышов // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 4. С. 149-154.
- 61 Шейфер, С.А. Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: моногр. 2-е изд., испр. и доп. / С.А. Шейфер. М., 2014. 125 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова Олега Германовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части третьей статьи 49

- и статьей 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 1070 и статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ» от 20 ноября 2008 г. № 851-О // Российская газета. 2008. № 23.
- 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» от 19 декабря 2017 г. № 51 // Российская газета. 2017. № 297.
  - 3 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2017 г. № 73-АПУ17-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 12. С. 7.
  - 4 Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 20 июля 2020 г. по делу № 1-205/2020 / Архив Челябинского областного суда.
  - 5 Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 14 августа 2020 г. по делу № 22-5435/2020 / Архив Верховного Суда Республики Татарстан.
  - 6 Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 11 августа 2020 г. по делу № 4/15-21/2020 / Архив Забайкальского краевого суда.
  - 7 Апелляционное постановление Томского областного суда от 13 августа 2020 г. по делу № 3/2-13/2020 / Архив Томского областного суда.
  - 8 Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 14 октября 2020 г. по делу № 1-44/2020 / Архив Владимирского областного суда.
  - 9 Апелляционное постановление Ставропольского края от 16 октября 2020 г. по делу № 1-144/2020 / Архив апелляционного постановления Ставропольского края.
  - 10 Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 23 октября 2020 г. по делу № 1-97/2020 / Апелляционное постановление Ставропольского края.

- 11 Приговор Дальнегорского районного суда от 15 июля 2020 г. по делу № 1-315/2019 / Архив Дальнегорского районного суда.
- 12 Постановление Белоглинского районного суда от 28 июля 2020 г. по делу № 1-66/2020 / Архив Белоглинского районного суда.